ОБЪ

УСТРОЙСТВѢ УЧИЛИЩЪ.

ОБЪ
УСТРОЙСТВѢ УЧИЛИЩЪ,

ВЫПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ПЕТРА КЕППЕНА,

Магистра Правовѣдѣнія, Доктора Философіи и Члена разныхъ ученыхъ Обществъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1827.

ф39731-42.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 28 дня 1827 года.

Цензоръ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ
Иродіонъ Вѣтринскій.

2007053328

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Возвратившійся за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ изъ чужихъ краевъ Г. Статскій Совѣтникъ Ѳ. Б. Грефе, благоволилъ сообщить мнѣ новѣйшее сочиненіе общаго нашего знакомаго Г. Академика *Тирша* въ Минхенѣ, подъ заглавіемъ:

Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern, von Friedrich Thiersch. Stuttgart und Tübingen, in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung; 1826. XII, IV, IV, XII и 492 с. въ 8.

Почти въ тоже время я имѣлъ удовольствіе получить отъ одного изъ усерднѣйшихъ отечественныхъ Педагоговъ, Г. Исправляющаго должность Директора Училищъ Курляндской Губерніи *И. Д. Брауншвейга* изъ Митавы сочиненія его:

Ideen zur Gründung lettischer Landmannsschulen. Mitau, 1821; Gedr. bei I. F. Steffenhagen und Sohn (XII и 82 с. въ м. 8) и

Die Organisation der Gymnasien nach christlichem Princip. Riga und Dorpat,

1825, bei C. J. G. Hartmann. Gedruckt bei J. B. Hirschfeld in Leipzig. VIII и 76 с. въ 8.

Прочитавъ сіи книги, я рѣшился познакомить просвѣщенныхъ соотечественниковъ моихъ съ содержаніемъ оныхъ. Для сего мнѣ казалось полезнымъ, положить въ основаніе сочиненіе Г. Тирша и присовокупить къ выпискамъ изъ онаго какъ разныя мнѣнія Г. Брауншвейга, такъ и нѣкоторыя собственныя примѣчанія.

Издавая все сіе на судъ отечественныхъ любителей просвѣщенія, я желаю чтобы небольшой прудъ мой принесъ хотя малую пользу Россіи, коея Августѣйшій Монархъ удостоиваетъ учебныя заведенія особеннаго Своего Высочайшаго вниманія и покровительства.

С. Петербургъ,
1 Окт. 1826 года.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ УЧИЛИЩЪ.

Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern, von *Friedrich Thiersch.* Stuttgart und Tübingen, in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung; XXXII и 498 с. въ 8.

При вступленіи на престолъ Баварскій, нынѣшній Король Лудовикъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе Училищъ. Признавая воспитаніе *предметомъ величайшей важности* (höchstwichtige Angelegenheit), онъ, по справедливости, въ благоустройствѣ Училищъ видитъ средства къ обезпеченію Церкви, къ улучшенію нравовъ, къ усовершенствованію Наукъ и Художествъ, и къ образованію полезныхъ членовъ гражданскаго общества. Въ такомъ убѣжденіи, Монархъ поручилъ Училищному Совѣту, представить ему новый планъ образованія Училищъ, соотвѣтствующій обстоятельствамъ времени и потребностямъ Баварскаго народа.

Порученіе сіе послужило поводомъ къ многоразличнымъ сужденіямъ, основатель-

нымъ или ложнымъ, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія разсуждающіе взирали на Училища. Въ числѣ просвѣщенныхъ Литераторовъ, публично въ семъ отношеніи изложившихъ свои мысли, нельзя не замѣтить Сочинителя объявляемой нами книги, ученаго Антикварія и Филолога *Тирша*, весьма уважаемаго въ ученомъ свѣтѣ Члена Мюнхенской Королевской Академіи (*).

Сочиненіе его есть плодъ опытности и долговременныхъ основательныхъ разсужденій, о предназначеніи, устройствѣ и управленіи Училищъ, и имѣетъ цѣлію соглашеніе разныхъ мнѣній, возникшихъ бо́льшею частію отъ недоразумѣнія. Представляя каждое мнѣніе въ полной рѣзкости онаго, (ибо нерѣшительность въ предметахъ толикой важности вредна и непростительна), Авторъ подвергаетъ оное строгому изслѣдованію. Изыскавъ первоначальныя причины каждаго лжесужденія, онъ, на началахъ несомнѣнныхъ, основываетъ противныя свои доказательства, которыя не могутъ не

(*) Онъ самъ воспитанникъ Училища, славившагося подъ названіемъ: die Schulpforte in Thüringen (стр. 114). Въ Лейпцигѣ онъ довершилъ ученіе, подъ руководствомъ отличнаго Филолога Германна.

обратишь на себя вниманія читателей и самихъ соперниковъ его.

Сколь ни противоположны мнѣнія о полезнѣйшемъ устройствѣ учебныхъ заведеній; но здѣсь дѣло идетъ объ истинномъ просвѣщеніи людей, о приближеніи ихъ къ высокой цѣли предназначенія человѣка. Таковое-то истинное, совершенное образованіе человѣка (идеалъ воспитанія), должно руководствовать умами и перомъ всѣхъ тѣхъ, которые рѣшаются судить о наилучшемъ устройствѣ Училищъ.

Изслѣдованіе о предназначеніи человѣка, какъ въ гражданскомъ и семейномъ быту, такъ и за предѣлами земнаго бытія, одно можетъ служить къ опредѣленію высокой цѣли Училищъ, и сообразнаго тому устройства ихъ. Посему-то Г. Тиршъ, прежде всего старается съ точностію опредѣлить предназначеніе оныхъ. (Bestimmung der gelehrten Schulen, c. 9—30). Потомъ онъ переходитъ къ разсужденіямъ о обязанностяхъ и правахъ самихъ преподавателей (Vom Lehrstande, c. 31—104). Сіи два изслѣдованія составляютъ первое отдѣленіе сочиненія нашего Автора.

Во второмъ отдѣленіи, Г. Тиршъ излагаетъ мысли свои о преподаваніи Закона Божія (Religiöser Unterricht, c. 105—120), и

о классическомъ ученіи (Classischer Unterricht, с. 121—222).

Въ третьей книжкѣ, Соч. говоритъ о распредѣленіи и способѣ классическаго ученія (Ueber Anordnung und Methode des classischen Unterrichts, с. 223—336), раздѣливъ книгу сію на слѣдующія статьи:

1. Пріуготовительные классы (Vorbereitungsclassen, с. 223).

2. Нижняя Гимназія (Das untere Gymnasium, с. 239).

3. Политехника на ряду съ Филологіею (Die Polytechnik neben der Philologie, с. 274).

4. Высшая Гимназія (Das obere Gymnasium, с. 282).

5. Способъ классическаго ученія (Methode der classischen Studien, с. 293).

6. Распространеніе классическаго ученія на Піитику, Исторію, Риторику, Философію (Ausbreitung der classischen Studien auf Poetik, Geschichte, Rhetorik, Philosophie, с. 309—336).

Наконецъ, въ четвертомъ отдѣленіи, Авторъ разсуждаетъ объ изученіи отечественнаго языка и Словесности, о преподаваніи Математики, о устройствѣ или распорядкѣ Училищъ и о надзорѣ за поведеніемъ учащихся (Vom deutschen und mathematischen Unterricht. Von den Verhältnissen und

der Zucht der Schule). Матеріи, входящія въ составъ сей IV книжки, расположены слѣдующимъ порядкомъ:

1. О ученіи Нѣмецкому языку (Vom deutschen Unterricht, c. 337).

2. О преподаваніи Математики (Ueber den mathematischen Unterricht, c. 370).

3. Заключенія: о главныхъ предметахъ ученія (Schlussbemerkungen über den Unterricht in den Hauptsachen, c. 380).

4. Преподаваніе постороннихъ (побочныхъ) предметовъ, новѣйшихъ языковъ, Естественной Исторіи и пріятныхъ Искуствъ (Unterricht in Nebenfächern, c. 385).

5. Исторія Баварскихъ Училищъ съ 1804 по 1825 годъ (c. 392).

6. О различіи въ вѣроисповѣданіи учащихся (Vom kirchlichen Unterschiede in den gelehrten Schulen, c. 417).

7. О надзорѣ за поведеніемъ учащихся (Ueber die Zucht der gelehrten Schulen, c. 417).

8. Объ отношеніи Гимназіи къ высшимъ Училищамъ (Ueber das Verhältniss der Gymnasien zu den höheren Lehranstalten, c. 464), и наконецъ

9. Объ учрежденіи Университета въ Мюнхенѣ, c. 472—482.

Симъ Авторъ оканчиваетъ свои изслѣ-

дованія, къ коимъ присовокуплены еще слѣдующія два приложенія:

1. Ueber Benutzung altdeutscher geschichtlicher Quellen zum Studium der Geschichte auf gelehrten Schulen, von Friedrich Roth, c. 483, и

2. Ueber das Studium der deutschen Sprache auf Schulen, von Joh. Andreas Schmeller, c. 486—492.

Кто изъ читающихъ сіе обозрѣніе книги Г. Тирша, не усмотритъ важности оной и для насъ Русскихъ? и кто, читавъ сочиненіе Г. Брауншвейга, не удивится, что оба Автора столь вообще согласны между собою, не взирая на то, что смотрятъ на предметъ, одинъ и тотъ же, съ разныхъ точекъ зрѣнія?

Главное разногласіе въ сочиненіяхъ Г. Тирша и Брауншвейга происходитъ отъ весьма естественной причины: отъ разности читателей, которыхъ они имѣли въ виду, и на коихъ желали подѣйствовать. Г. Брауншвейгъ писалъ преимущественно для Протестантовъ, Тиршъ для Католиковъ. Первому казалось необходимымъ усилить ученіе Вѣры, не унижая впрочемъ и классическаго ученія; послѣднему же, въ борьбѣ съ Католическимъ духовенствомъ, предстояла обязанность другаго рода: надлежало, при должномъ уваженіи къ предме-

тамъ Богословскимъ, показать и необходимость познанія Классиковъ и основаннаго на ономъ ученія. Науки и Вѣра, сказалъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ патріотовъ, должны вѣчно итти другъ съ другомъ параллельно. Это два колеса, везущія колесницу нравственнаго нашего бытія къ предназначенной цѣли. Каждое неумѣстное сцѣпленіе ихъ между собою столь же опасно для человѣчества, сколько и отдаленіе ихъ другъ отъ друга можетъ быть для него пагубно. Разница между нашими двумя Авторами въ семъ случаѣ состоитъ въ томъ только, что Г. Тиршъ держится одной, а Г. Брауншвейгъ другой стороны; стремятся же оба къ одной цѣли, и даже однимъ путемъ. И подобные мужи, заботящіеся объ установленіи надлежащаго порядка вещей въ мірѣ, и подающіе къ тому благоразумные совѣты, не заслуживаютъ ли названія благотворителей человѣчества? Причины, почему предположенія Гг. Брауншвейга и Тирша вообще столь сходны между собою, посему очевидны: Вѣра (нераздѣльная съ нравственностію), языки, Исторія, Математика, (Художества), нѣкоторыя познанія по части Естественной Исторіи, и наконецъ первоначальныя основанія Философіи (наипаче Логика), вотъ предметы гимназическаго

ученія; все прочее принадлежитъ высшимъ, или частнымъ Училищамъ (Университетамъ, Академіямъ, или учебнымъ заведеніямъ, устроеннымъ исключительно для усовершенствованія юношества въ одной какой либо вѣтви человѣческихъ познаній).

Дабы, хотя нѣсколько, познакомить читателей съ достопримѣчательнымъ сочиненіемъ Г. Тирша, представимъ здѣсь нѣкоторыя выписки изъ онаго.

О предназначеніи Училищъ.

Во введеніи къ сей статьѣ (и ко всему сочиненію) Авторъ излагаетъ мнѣнія главнѣйшихъ двухъ партій, на кои раздѣлена публика по предмету Училищъ. „Утверждаютъ," говоритъ онъ: „что юношество наше испорчено, что Учители негодны, что всѣ они охладѣли къ Вѣрѣ, что Греки и Римляне сдѣлались образцами, и идолопоклонничество торжествуетъ надъ Христіанствомъ." Показавъ неосновательность первыхъ таковыхъ посылокъ, Авторъ справедливо утверждаетъ, что отъ чтенія Греческихъ и Римскихъ Писателей, столь же мало сдѣлаешься идолопоклонникомъ, какъ и Магометанцемъ отъ изученія Арабскаго языка, или приверженцемъ Брамы отъ Санс-

кришскаго. Величайшіе учители и отцы церковные, и самые ревностные Христіане (между прочими и Петрарка и Фенелонъ) словомъ и дѣломъ явили, что уваженіе къ Классикамъ никакъ не противно ученію Св. Евангелія.

„Надобно преобразовать учителей, дол„жно отдѣлить ихъ отъ міра, и всего мір„скаго, заключить въ стѣны, въ коихъ они „не будутъ уже имѣть нужды заботишься „о предметахъ суетности, о пищѣ и одеждѣ, „словомъ, должно слить въ одно состояніе „учительское съ званіемъ духовнымъ.“

Разсуждающіе такимъ образомъ увлекаются своимъ (впрочемъ не рѣдко благонамѣреннымъ съ ихъ стороны) чувствомъ къ невозможному, къ пагубному для общества. Идеалъ хотятъ они приспособить къ житейскому міру, котораго они или не знаютъ, или знать не хотятъ. Люди, рожденные для общежитія, должны быть воспитываемы также для общества.

Приступая къ разысканіямъ о предназначеніи Училищъ, Сочинитель показываетъ, что основаніемъ всякаго образованія должно быть благоговѣніе къ Вѣрѣ, или чувство нелицемѣрной набожности (religiöse Gesinnung, Frömmigkeit, c. 9). Но пробужденіе и постепенное развитіе въ дѣтяхъ и юношахъ *од-*

ного сего чувства, не можетъ еще быть исключительнымъ предметомъ воспитанія.

Воспитаніе, по доводамъ нашего Автора, *должно состоять въ совокупномъ усовершенствованіи въ Наукахъ* (Wissenschaft) *въ развитіи чувства добродѣтели, или благонравія* (Gesinnung), *и въ образованіи вкуса* (Geschmack). Послѣдній служитъ источникомъ житейскаго приличія, основательности, или существенности въ дѣйствіяхъ, ясности и порядка во всемъ быту человѣческомъ. Вкусъ служитъ признакомъ образованности (Bildung) и поручительствомъ въ оной. Всѣ сіи блага вмѣстѣ: *познаніе, нравственность* и *образованность* (Wissenschaft, Tugend, Bildung) подразумѣваются подъ словомъ *людскость* (Menschlichkeit,— Humanität), и въ достиженіи сей-то *людскости*, должна состоять главная цѣль Училищъ, изъ коихъ одни назначены для воспитанія поселянъ (des Landmanns), другія для мѣщанъ (Bürger), а еще иныя для образованія наставниковъ, правителей или распорядителей (Verwalter) и судій въ народѣ.

О учителяхъ.

Въ главѣ *объ учительскомъ званіи*, г. Тиршъ излагаетъ права и обязанности пре-

подавателей, показывая, что вообще вредно для Государства поручать учительскія должности исключительно одному какому либо сословію людей. Духовныя и свѣтскія особы, говоритъ онъ, должны имѣть равное право на заняпіе учительскихъ мѣстъ; однѣ лишь умственныя и нравственныя способности ихъ къ исполненію сопряженныхъ съ оными обязанностей, должны руководствовать начальство въ раздачѣ сихъ мѣстъ. Но съ другой стороны, кажется, и переходъ изъ сего сословія въ каждое другое, безъ опасенія для общей пользы, не можетъ быть возбраняемъ. Должно только исторгнуть учителей изъ бѣдности (denn arm ist jeder, der nicht hat um seinen Verhältnissen und Bedürfnissen gemäss zu leben, c. 63). и открывать имъ путь къ наградамъ, соразмѣрнымъ ихъ заслугамъ, чтобы быть увѣреннымъ въ возможности имѣть достойныхъ профессоровъ и порядочныхъ учителей.

Въ подтвержденіе сихъ истинъ, Авторъ прибѣгаетъ къ Исторіи Училищъ, обозрѣвая оныя вкратцѣ съ древнѣйшихъ временъ понынѣ.

Отъ Греческихъ *Грамматиковъ* (учителей грамоты), *киѳаристовъ* (учит. музыки, гитары или флейты въ Віотіи) и *Педо-*

тригвовъ (учителей гимнастическихъ упражненій) до Витій и Философовъ въ Аѳинахъ, въ Александріи и въ Римѣ, а отъ сихъ до новѣйшихъ временъ, г. Тиршъ постепенно обозрѣваетъ ходъ и способъ ученія. Показавъ, что Веспасіанъ, первый опредѣлилъ значительный и постоянный доходъ Греческимъ и Римскимъ Витіямъ (с. 34); онъ замѣчаетъ, что Христіане не боялись отдавать дѣтей своихъ въ ученіе къ идолопоклонникамъ, славившимся ученостію и краснорѣчіемъ. *Не они* опасались Классиковъ, но именно первый врагъ и гонитель Христіанской Церкви, Императоръ Іуліанъ, который, желая ослабить просвѣщеніе въ Христіанахъ, запретилъ чтеніе Гомера, Гезіода, Ѳукидида и Димосѳена (с. 38). Напротивъ сего, Святый Кириллъ, Архіепископъ Александрійскій, въ рѣчахъ своихъ противъ Іуліана, ревностно защищалъ ученіе Классиковъ, коихъ пустыя баснословія конечно могутъ тѣмъ показывать необходимость истинной Вѣры, обнаруженной Христіанамъ Божественнымъ Откровеніемъ (*).

(*) См. Juliani epist. XLII, Opp. T. I, p. 422 sq. Spanh. и Cyrillus contra Julianum l. VIII, p. 230. B. sq. ed Spanh.

Въ среднихъ вѣкахъ, одно лишь духовенство сохранило для насъ древнихъ Классиковъ, пока наконецъ въ Болоніи и въ Падуѣ образовались первые Университеты, въ коихъ преподавалось Правовѣдѣніе, Естественныя Науки, Медицина, Математика и Философія (с. 40) (*).

Когда Науки содѣлались общественнымъ имуществомъ каждаго гражданина, учительскія мѣста стали даваться лучшимъ, или къ занятію оныхъ способнѣйшимъ, не взирая на то, къ какому бы сословію сіи лучшіе ни принадлежали. Въ разныхъ Государствахъ, даже въ Испаніи, учреждены были конкурсы, и конечно къ пользѣ Училищъ (с. 41). Въ Германіи, число учителей свѣтскаго состоянія умножилось преимущественно тогда, когда способнѣйшіе наставники были образованы Эрнестіемъ и Рейцомъ въ Лейпцигѣ, Маттіасомъ, Геснеромъ и Гейне въ Геттингенѣ, Вольфомъ въ Галле, и Бекомъ и Германномъ въ Лейпцигѣ; слѣдствен-

---

(*) Что наименованные здѣсь пять родовъ Наукъ должны бы быть предметами *пяти* разныхъ Университетскихъ отдѣленій (ибо 4-хъ Факультетовъ по многимъ причинамъ недостаточно), на сіе я имѣлъ уже случай обратить вниманіе нѣкоторыхъ почтеннѣйшихъ читателей сихъ строкъ. *К.*

но весьма недавно; но и понынѣ, уже плоды филологическаго ученія (*) восхищаютъ просвѣщенныхъ мужей всѣхъ образованныхъ странъ Европы.

Система ученія, — распространившаяся со временъ Базедова, Кампе и Зальцманна, по коей не *людскость*, но *польза* (полезное) сдѣлалась цѣлію Училищъ, въ которыя съ того времени введено несчетное число новыхъ предметовъ ученія, — въ сѣверной Германіи процвѣтала недолго, но въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, она была водворе-

---

(*) О томъ, что̀ именно составляетъ предметъ Филологіи—(ein Cyclus von Wissenschaften und Kenntnissen, welche früher unter dem Namen Philologie, jetzt häufiger noch unter dem Namen der Alterthums-Wissenschaft begriffen werden) — говоритъ Авторъ на стр. 90 и 384. Въ послѣднемъ листѣ, Г. Тиршъ, разсуждая объ отношеніи классическаго ученія къ ученію Вѣры, *опредѣляетъ сущность Филологіи* такъ: Philologie ist die gelehrte Kunde des classischen Alterthums, wie Theologie die gelehrte Kunde des Religion, und umfasst als solche einen weiten Kreis engverbundener Wissenschaften. Филологическія Семинаріи, составляя какъ бы новое (шестое) отдѣленіе Университетскихъ предметовъ, должны, судя по мнѣнію Г. Тирша, служить основаніемъ Педагогическихъ Институтовъ, будучи предназначены для образованія преподавателей классическихъ предметовъ (с. 91 и д.)

на и существуетъ не къ пользѣ учащихся. (с. 45 и д.).

Въ Германіи, учители долго оставались безъ достаточнаго призрѣнія и поощренія. Недостатокъ и малое къ нимъ вниманіе отдѣляли ихъ отъ общества, и весьма многіе изъ нихъ содѣлались безвкусными педантами (с. 53). Фридерихъ, первый Король Прусскій, по внушеніямъ *Лейбница*, прежде прочихъ пробудилъ въ Германцахъ уваженіе къ *Литераторамъ*, которое потомъ еще весьма умножилъ Фридерикъ II, (начавшій впрочемъ, съ иностранцевъ). Вскорѣ Французской Академіи, учрежденной въ Берлинѣ, противосталъ Гёттингенскій Университетъ, основанный Великобританскимъ Королемъ Георгомъ II, въ званіи Курфирста Ганноверскаго. Дѣло сіе поручено было незабвенному въ Исторіи просвѣщенія Барону Минхгаузену, коего девизъ, въ отношеніи къ ученымъ, былъ: Honos et Praemium, (*честь и награда*). Вотъ средства, которыми Гёттингенскій Университетъ содѣлался и пребываетъ сонмищемъ достойнѣйшихъ Ученыхъ!

На мѣста Директоровъ Училищъ, говоритъ Г. Тиршъ, должны быть опредѣляемы мужи отличныхъ достоинствъ, истинные и испытанные ревнители просвѣщенія, ибо отъ нихъ наипаче зависитъ успѣхъ подвѣ-

домственныхъ имъ заведеній; лучше опредѣлить просвѣщеннаго иностранца, нежели соотчича, неимѣющаго достаточныхъ къ тому способностей (с. 59 и 60). Но таковымъ опытнымъ Педагогамъ и извѣстнымъ Литераторамъ должно доставить всѣ средства къ тому, чтобы получаемыя ими выгоды могли привязать ихъ къ новой отчизнѣ. Жалованье ихъ долженствовало бы простираться отъ 2000 до 2500 гульденовъ (отъ 1100 до 1400 руб. серебромъ, с. 65) (*). Учителямъ Гимназіи можно бы

(*) Нерѣдко Г. Тиршъ, въ объявляемомъ здѣсь сочиненіи, говоритъ о самомъ себѣ, или о своемъ семействѣ, и лицахъ, съ коими онъ состоялъ въ разныхъ сношеніяхъ, такъ, наприм. на с. 66, 87 и д., 94, 114, 144 и д., 266—274, 383 и проч. Симъ самимъ онъ не мало умножаетъ къ словамъ своимъ довѣріе читателя, который усматриваетъ, сколь основательное Авторъ имѣетъ право судить о предметахъ, касающихся до воспитанія юношества. Въ семъ именно случаѣ, на с. 66, Г. Тиршъ говоритъ объ одномъ изъ своихъ учениковъ, который, по причинѣ невыгоднаго положенія Учителей въ Баваріи, за 6 лѣтъ предъ *симъ переселился въ Пруссію*, и нынѣ уже достигъ до степени Директора Гимназіи въ Ахенѣ, получая 1000 талеровъ въ годъ жалованья, между тѣмъ какъ въ Баваріи, онъ, въ продолженіе сего времени, могъ бы дослужиться токмо жалованья, не превышающаго 700 или 800 гульде-

опредѣлить жалованья въ годъ отъ 700 до 1500 гульденовъ (т. е. отъ 380 до 800 руб. серебромъ, с. 61). Молодымъ Учителямъ, Авторъ совѣтуетъ давать первоначально отъ 6 до 8 сотъ гульденовъ (отъ 350 до 450 р. серебр.), возвышая оклады ихъ *постепенно*, такъ, чтобы по совершеніи перваго десятилѣтія службы, они получали уже отъ 1000 до 1200 гульденовъ (550 до 700 руб. сер.), а по истеченіи двадцатилѣтняго служенія, уже около 1800 гульденовъ (до 1000 р. сер.).

Отпуская достаточное жалованье Учителямъ, и награждая ихъ почетными отличіями, Начальство можетъ быть обнадежено, что впредь уже недостатка въ Учителяхъ не будетъ, и что лучшіе изъ нихъ, вѣрные питомцы Музъ, не станутъ думать о переходѣ изъ учительскаго званія въ другую, гражданскую или частную службу.

Тогда-то и общее уваженіе къ учащимъ и довѣріе къ нимъ возрастетъ въ согражданахъ ихъ, въ общество коихъ они будутъ въ состояніи возвратиться, не убѣгая уже людей по причинѣ бѣдности своей, или по несправедливому уничиженію.

новъ (по настоящему курсу, отъ 1500 до 1600 руб. Госуд. ассигн.).

Но не одно обезпеченіе житейскихъ потребностей Учителямъ побуждаетъ любителей просвѣщенія желать, чтобы положеніе ихъ было улучшено. Каждый наставникъ, если онъ и самъ не въ состояніи содѣйствовать къ усовершенствованію преподаваемой имъ Науки, обязанъ, по крайней мѣрѣ, знать то, что другіе дѣлаютъ къ распространенію оной (с. 68). Небреженіе по сей части низводитъ ученаго на степень простаго мастероваго. Между тѣмъ исполненіе сего требованія сопряжено съ покупкою книгъ, на что нужны деньги, и нерѣдко суммы немалозначащія. Захочетъ ли благотворное Правительство отказать своимъ Профессорамъ въ удовлетвореніи таковой ихъ надобности? Баварское Правительство, говоритъ Г. Тиршъ, признало необходимость умножить доходы Училищъ, и обезпеченіе дальнѣйшей участи наставниковъ конечно уже не подлежитъ сомнѣнію (*).

(*) Вотъ его слова: „Indess aber ist schon viel gewonnen, dass man den Grundsatz (eine grössere Summe zu bewilligen) anerkannt und den ersten entscheidenden Schritt gethan hat. Denn zu einer Zeit, wo der Beginn einer neuen Regierung und die Ansichten, welche ihren Anordnungen zu Grunde liegen, für Hebung und Stärkung der öffentlichen

Но дабы Правительство отпускало жалованье токмо мужамъ, заслуживающимъ довѣріе онаго, для сего нужно, чтобы опредѣленію къ должности предшествовало испытаніе, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда ищущій учительскаго званія еще не пріобрѣлъ уваженія посредствомъ изданныхъ имъ сочиненій (с. 97 и д.).

Кому неизвѣстно однако, что одни познанія въ Наукахъ еще не достаточны, для занятія мѣста учительскаго? Нужно, чтобы посвящающій себя званію Учителя былъ знакóмъ и со способомъ преподаванія (Lehrmethode). Для сего-то полезно имѣть Педагогическій Институтъ, или по крайней мѣрѣ Филологическія и Богословскія Семинаріи, въ коихъ будущіе Учители могутъ быть приготовляемы къ должности (с. 90 и д.). Въ Королевствѣ Баварскомъ Университеты, Вирцбургскій и Ландсгутскій, вовсе не имѣютъ Филологическихъ Семинарій, а Эрлангенская Семинарія сего рода не соотвѣтствовала своему назначенію. Въ самомъ Минхенѣ, извѣстный Филологъ Якобсъ (F. Jacobs), а послѣ него я самъ, говорилъ

Lehranstalten die erfreulichsten Hoffnungen zu fassen berechtigen, darf man dem zweiten getrost entgegen sehen (с. 62).

Г. Тиршъ (с. 94), по мѣрѣ возможности старались о довершеніи Филологическаго курса такихъ молодыхъ людей, которые, окончивъ Науки въ Лицеѣ, могли еще оставаться въ сей столицѣ. Образовавшееся такимъ образомъ Общество признано нужнымъ, и существованіе онаго упрочено Правительствомъ уже въ 1812 году. По переводѣ Ландсгутскаго Университета въ Минхенъ, Институтъ сей сдѣлается уже излишнимъ; ибо Филологическая Семинарія нигдѣ лучше не можетъ существовать, какъ при самомъ Университетѣ.

Остается еще изложить мысли Автора, касательно участія Учителей въ управленіи Училищемъ. Заботливость покойнаго Короля о благѣ учебныхъ заведеній, встрѣтила въ самомъ исполненіи своемъ такія препятствія, которыя, наипаче въ послѣдніе годы его царствованія, противились развитію разныхъ общеполезныхъ начинаній (с. 100). — Тамъ, гдѣ Монархъ самъ затрудняется въ личномъ исполненіи всѣхъ благихъ видовъ своихъ, желательно, чтобы частныя заведенія были поручаемы попечительству столь же благоразумныхъ, опытныхъ и просвѣщенныхъ мужей, каковъ былъ Баронъ Минхгаузенъ въ Гёттингенѣ.

Важнѣе всего однако то, чтобы канцелярскія формы не стѣсняли дѣйствій Директора и не отнимали у него времени, драгоцѣннаго для пользы учебныхъ заведеній, и слѣдственно для пользы общей. *Ректоръ* въ *Училищѣ* долженъ быть полнымъ господиномъ, такъ точно, какъ *Учитель въ своемъ классѣ*. Полезны однако совѣщанія всѣхъ въ совокупности Учителей, коль скоро дѣло идетъ о значительномъ преступленіи ученика, объ исключеніи его изъ Училища.

Отъ Училищъ, устроенныхъ на такомъ основаніи, гдѣ Директоръ и Учители заслуживаютъ полное довѣріе и дѣйствительно пользуются онымъ, не нужно требовать болѣе одного отчета въ годъ (с. 103). Въ справедливости показаній и, вообще, въ благоустройствѣ учебныхъ заведеній, достаточно удостовѣряться одинъ разъ въ каждые два года, такъ однако, чтобы ревизоръ проживалъ на мѣстѣ визитаціи по двѣ или по три недѣли, а не на лету, не вскользь осматривалъ бы тѣ заведенія, коихъ честь и благосостояніе ввѣрены его надзору.

Престанемъ же, — говоритъ Авторъ въ концѣ первой книжки, — престанемъ же изъявлять одну токмо добрую волю, принимать мѣры нерѣшительныя и недоста-

точныя, медлить и сомнѣваться! Училища наши далеко еще отстоятъ отъ того, чѣмъ они быть должны. Дѣйствуйте! ибо ваше собственное спокойствіе, счастіе дѣтей вашихъ и благо отечества того требуютъ! Но обратите вниманіе и на то, что для опредѣленія рѣшительныхъ мѣръ къ обезпеченію будущаго состоянія Баварскихъ Училищъ должно имѣть достаточное число мужей, достойныхъ довѣренности и уваженія. Доколѣ же благія предположенія ваши еще не во всѣхъ отношеніяхъ обезпечены, дотолѣ и не помышляйте о новомъ постоянномъ устройствѣ, которое могло бы навсегда упрочить цвѣтущее состояніе учебныхъ заведеній; дотолѣ всѣ принимаемыя вами мѣры могутъ быть токмо временныя, а не прочныя, не долговѣчныя (с. 102 и 381).

О преподаваніи Закона Божія.

Сего, кажется, было бы достаточно для показанія, сколь важно сочиненіе Г. Тирша объ устройствѣ Училищъ. Но да будетъ мнѣ позволено присовокупить къ сему и другія еще выписки изъ прочихъ трехъ отдѣленій объявляемой книги, за изданіе коей Авторъ, конечно, и нашу заслуживаетъ признательность.

Чѣмъ болѣе несомнѣнно, что Г. Тиршъ есть одинъ изъ первенствующихъ и достойнѣйшихъ поборниковъ классической Литературы, тѣмъ большее должно обратить вниманіе и на сужденія его *о преподаваніи Закона Божія.*

Мнѣніе его въ семъ отношеніи можетъ служить оселкомъ для опредѣленія, какъ достоинства всего сочиненія, такъ и той степени довѣренности, которую можно имѣть къ его словамъ.

Дитя, говоритъ Г. Тиршъ (с. 106), начиная учиться въ благоустроенныхъ домахъ съ начала 6 года — до совершенія 8 лѣтняго возраста, въ семейственномъ кругу своемъ, или въ народномъ Училищѣ (Volksschule), можетъ получить познаніе о важнѣйшихъ предметахъ Христіанскаго ученія и о событіяхъ, излагаемыхъ Священною Исторіею на основаніи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ продолженіе слѣдующихъ 4 лѣтъ, которыя учащійся долженъ провести въ пріуготовительныхъ для Гимназіи классахъ (по нашему въ Уѣздномъ Училищѣ), познанія его въ сихъ же предметахъ усовершаются (*).

(*) Прошествавъ, довершивъ сей курсъ, можетъ быть допущенъ къ пріобщенію Св. Таинъ Христовыхъ.

Желательно, чтобы во всѣхъ классахъ Гимназіи, одна и та же духовная особа учила Закону Божію. Если же это невозможно, то надлежитъ каждому обучающему Священнику поручать по три класса.

Вѣра можетъ и должна быть основана совокупно на *ученіи* (Unterricht), на *исполненіи правилъ оной* (Uebung) и на самомъ *навыкѣ* (Gewöhnung). Уже древніе нравоучители, во времена, когда между нравоученіемъ (Morallehre) и Богослуженіемъ или вѣроисповѣданіемъ, никакой почти не было взаимной связи, вопрошали: *добродѣтель* есть ли *даръ природы*, или *познаніе*? Умнѣйшіе мужи почитаютъ оную *нравственною способностію*, требующею развитія и образованія (с. 110).

Въ семъ-то развитіи состоитъ Христіанское нравоученіе. Исполненіе или приведеніе въ дѣйство сего ученія необходимо; каждое утро, каждый вечеръ, и каждый воскресный или праздничный день, подаютъ къ тому поводъ, самый естественный. Но поводомъ симъ должно пользоваться постоянно, такъ, чтобы исполненіе (совершеніе Богослуженія или молитвы) сдѣлалось навыкомъ, нравственною необходимостію души нашей и сердца. Набожность Англичанъ заслуживаетъ уваженіе; но нѣтъ сомнѣнія,

что и въ семъ отношеніи могутъ встрѣтиться крайности. Потому-то, продолжая во всѣхъ классахъ Гимназіи ученіе Закону Божію, а именно въ нижнихъ трехъ классахъ по четыре, въ высшихъ же по 3 часа въ недѣлю (*), должно наблюдать, чтобы не было повторяемо то, что ученикамъ уже совершенно извѣстно, ибо таковое ученіе было бы сопряжено съ утомительнымъ повтореніемъ (с. 118). Въ трехъ высшихъ классахъ Гимназіи, юношамъ отъ 15 до 18 лѣтъ, должно уже читать въ подлинникѣ творенія Св. Отецъ (Златоуста, Василія, Лактанція, Августина с. 119). Равномѣрно полезно бы было читать съ ними въ подлинникѣ нѣкоторыя книги Св. Писанія, по крайней мѣрѣ Новаго Завѣта (Евангелія, Дѣянія Апостольскія, Посланія Св. Іоанна и Св. Павла). Наконецъ преподаватель Закона Божія могъ бы довершить курсъ ученія изложеніемъ Церковной Исторіи. Что же касается до Христіанскаго

(*) Принимая во вниманіе десятилѣтнее непрерывное преподаваніе въ Училищахъ Закона Божія, кажется, что при утреннихъ и вечернихъ молитвахъ и при Богослуженіи въ воскресные и праздничные дни, достаточно было бы учить опому въ низшихъ классахъ по шри, а въ высшихъ по два часа въ недѣлю.

нравоученія, то благоразумный наставникъ, конечно, соединитъ оное съ Догматикою (с. 120)."

О классическомъ ученіи.

Пространно и убѣдительно Авторъ разсуждаетъ *о пользѣ и необходимости классическаго ученія.* Гимнастика для ума столь же нужна, какъ и для тѣла. Безъ постояннаго упражненія нельзя ожидать ни умственнаго развитія, ни укрѣпленія тѣлесныхъ силъ. Не взирая на сію истину, случается слышать жалобы и весьма образованныхъ родителей о томъ, что дѣтей ихъ слишкомъ мучатъ въ школахъ. Нерѣдко они (и не безъ основанія) ссылаются на собственный опытъ, помня, какъ трудно для нихъ въ юности было ученіе, и сколь мало они успѣвали. Быть можетъ! однако виновны въ семъ не Классики, не языки древнихъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ, но худой способъ ученія и неудобства учебныхъ книгъ (143 и д.). Для усовершенствованія методы классическаго ученія, Г. Тиршъ, какъ уже сказано выше, показалъ необходимость Филологическихъ Семинарій при Университетахъ. Что же касается до учебныхъ книгъ, то нынѣ въ семъ отношеніи (слава Всевышнему Просвѣтителю ума человѣческаго!)

настало лучшее время. Новѣйшіе Сочинители Грамматикъ открыли непроницаемыя для предшественниковъ ихъ тайны облегчать изученіе древнихъ языковъ (*). Петрарка плакалъ, видя предъ собою рукопись Гомера, которой онъ не могъ читать, а въ наши дни встрѣчаются родители, готовые плакать, что дѣти ихъ должны читать, или читаютъ Гомера (с. 146). Скорбь ихъ однако весьма часто неумѣстна. Умъ нельзя уподоблять сосуду, который можетъ вмѣщать въ себѣ токмо извѣстное количество, и который портится отъ употребленія (с. 147). Изощреніе умственныхъ способностей посредствомъ Классиковъ полезно и для дальнѣйшихъ успѣховъ въ Наукахъ, коими юноша займется въ Университѣ (149). Безъ классическаго сего развитія, учащійся весь вѣкъ свой останется недорослемъ, и ни огромныя тетради, ниже ве-

(*) Г. Тиршъ самъ сочинилъ превосходную Грамматику Эллинскаго языка. Писатель сихъ строкъ, въ отношеніи къ оной весьма помнитъ словесное свидѣтельство незабвеннаго ветерана классической Литературы, *Фосса* (Joh. Heinr. Voss), который, бесѣдуя съ нимъ въ Гейдельбергѣ о разныхъ предметахъ Словесности и Археологіи, признавалъ Грамматику Г. Тирша лучшею для чтенія и выразумѣнія Гомера.

личайшее прилежаніе часто не будутъ въ состояніи пособить ему. Даже самые Математики сознаются, что воспитанники хорошей Гимназіи, знакомые съ классическими Писателями, несравненно лучше успѣваютъ въ высшей Математикѣ, нежели тѣ, которые съ дѣтства, въ особо на сей конецъ устроенныхъ Училищахъ (in den Real-Instituten) были именно для оной пріуготовляемы (с. 150).

Для людей, полагающихъ, что можно бы довольствоваться изученіемъ одного Латинскаго языка, присовокупивъ къ тому одни лишь переводы Греческихъ Писателей, Г. Тиршъ приводитъ слова Горація, который самъ совѣтовалъ усердно заниматься Эллинскими сочиненіями, говоря:

Vos exemplaria Graeca
Nocturna versate manu, versate diurna;

переводы же никогда не въ состояніи выражать всѣхъ красотъ подлинника. По сему-то Авторъ нашъ и не совѣтуетъ много занимать юношей переведенными уже Классиками, которыхъ чтеніе болѣе служитъ къ развлеченію, нежели къ полезному упражненію учащихся (с. 154).

Опытъ доказываетъ, что изученіе Греческаго (и Латинскаго) языка почитаютъ

излишнимъ, и даже вреднымъ для дѣтей, тѣ только, которые сами онаго не знаютъ (с. 159). Впрочемъ то несомнѣнно, что ученіе должно начинать съ Латинскаго языка, а не съ Греческаго, или не съ обоихъ языковъ вмѣстѣ (с. 160).

Непризнающіе пользы для насъ въ Греческомъ языкѣ, да обратятъ вниманіе свое на то, что Священныя книги, служащія основаніемъ Христіанскаго ученія, всѣ писаны на языкѣ Греческомъ. И если Молла, какого бы то ни было Магометанскаго народа, учится языку Арабскому, то не къ стыду ли нашему послужило бы то, когда бы у насъ не умѣли читать по-Гречески (с. 163 и 165)? Езуиты, во всякое время, требовали изученія языковъ Греческаго и Латинскаго, и случалось, что они сами защищали способъ классическаго ученія отъ нападеній со стороны невѣжества и фанатизма (с. 165 и 190).

Къ тому же и творенія Св. Отцевъ и всѣ основанія догматической системы изложены на языкѣ Греческомъ (167—*). Но, не

(*) Если уже Нѣмцы, Кашолики и Протестанты, не сомнѣваются въ необходимости знать Греческій языкъ; то нужно ли доказывать пользу онаго исповѣдующимъ Вѣру Грекороссійскую?

менѣе Богослова, и Правовѣдецъ (*), Историкъ, Философъ, Врачъ и самый Естествоиспытатель имѣютъ нужду въ познаніи Греческаго языка, для совершеннаго постиженія своего предмета (с. 171 и 182).

(*) Говоря о необходимости Греческаго языка для Правовѣдца, да позволено мнѣ будетъ привесть слова одного Нѣмецкаго Ученаго, которыя ясно доказываютъ, сколь тѣсная связь существуетъ между Юриспруденціею и Философіею.

„Die Zeiten einseitiger Sprachforschung und unhistorischer Betrachtung des Rechts sind vorüber: *wer die Sprache, und wer das Recht der Römer verstehen will, muss das Leben des Volkes nach allen seinen Richtungen studiren.* Dadurch wird dem Juristen die philologische Seite des Alterthums so wichtig, wie dem Philologen die juristische; jedes isolirte Streben auf der einen oder andern Seite kann nur unreife oder kleinliche Früchte tragen, und ist hoffentlich, seit Niebuhr und Savigny zusammenwirkten, für immer verschwunden.“

Такъ говоритъ Енскій ученый *A. W. von Schröter* въ своемъ разсужденіи: Uebersicht der vorzüglichsten, seit dem Jahre 1813, besonders durch *Codices rescripti* neuentdeckten Stüke der griechischen und römischen Literatur, — которое напечатано въ Лейпцигскомъ Журналѣ: Hermes, oder Kritisches Jahrbuch der Literatur, 1826, — ч. XXV, с. 282. — И какой основательный Правовѣдецъ рѣшился бы, на пр., безъ знанія Греческаго языка судить объ источникахъ Кормчей книги и т. п.?

Приводя новые доводы для подтвержденія того, что Классики не только не вредятъ Христіанству, но даже служатъ проводниками къ оному, Авторъ (с. 184 и д.) сообщаетъ Инструкцію, данную въ 1584 году Герцогомъ Баварскимъ, Вильгельмомъ, наставникамъ и воспитателямъ сыновей своихъ. Это жалкій памятникъ фанатизма, неумѣстнаго и пагубнаго для просвѣщенія, въ коемъ исчисляются бо́льшею частію уже забытые Писатели (*), могущіе яко бы замѣнить чтеніе *идолопоклонниковъ*, Ливія, Саллустія, Цицерона, Виргилія, Теренція и Горація. Къ сей Инструкціи, которая, къ счастію, не имѣла никакого вліянія на Баварскія Училища, Г. Тиршъ присовокупляетъ и замѣчанія на оную Г. Тайнаго Совѣтника Вестенридера (v. Westenrieder):

„Одно только совершенное незнаніе классическихъ Писателей," говоритъ Г. Вестенридеръ: „(и можно бы прибавить, неувѣренность въ силѣ Христіанскаго ученія), въ состояніи родить въ комъ либо мысль, что Христіанинъ отъ чтенія оныхъ можетъ пристраститься къ идолопоклонству."

(*) Jovius, Sodoletus, Pembus (Cardin. Bembo), Osorius, Prudentius, Vieta (M. Hier. Vida, Cremoniensis), Sanazarius (Sanazaro), Mantuanus (с. 186).

Еще въ наши дни существовали просвѣщенные мужи и дамы, которые надѣялись, что такъ называемое *или* Христіанство, со временемъ истребитъ всѣ слѣды соблазнительныхъ идолопоклонниковъ и ихъ Писателей (с. 190 и д.). Отъ Гомера до Ноніуса, отъ Геродота до Плутарха, отъ Эннія до Клавдіана, всѣ безъ изъятія древніе Писатели, по убѣжденію ихъ, *нечестивы* (с. 192). Такъ ли разсуждали истинные Христіане, первые послѣдователи Спасителя? — Пусть Св. Кириллъ, пусть Петрарка, Фенелонъ, Геллертъ, Клопштокъ, и всѣ великіе геніи среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ уличатъ современниковъ въ несправедливой ихъ боязни! Плоды отвращенія отъ Классиковъ, — жалостные примѣры слабоумія, — къ несчастію, не разъ уже раждали въ насъ состраданіе, и Авторъ (на с. 183 и д.) разсказываетъ одинъ таковый примѣръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ классическихъ сочиненій, есть и такія, коихъ чтеніе требуетъ разборчивости со стороны учащихъ. Такъ напримѣръ благоразумный наставникъ изъ Горація и Катулла, можетъ опускать разныя мѣста, а изъ Петронія и Марціала, онъ представитъ ученикамъ своимъ однѣ только извлеченія (с. 198 и 199). И ужели Учитель Закона Божія,

который въ тоже время есть и нравоучитель, не успѣетъ впечатлѣть въ юношахъ чувства благонравія и уваженія къ правиламъ, предписаннымъ Религіею? — Та добродѣтель, говоритъ одинъ Англійскій Писатель, которая требуетъ безпрерывнаго за собою надзора, конечно не стоитъ стереженія (с. 199).

Сократъ и Платонъ уже предчувствовали нужду въ Св. Откровеніи (с. 197). Да и много ли вообще такихъ древнихъ Писателей, коихъ полное чтеніе могло бы быть опасно для юношества? напротивъ сего въ Сократѣ и Платонѣ, въ Цицеронѣ и Сенекѣ, въ Эпиктетѣ и Маркѣ Авреліи, сколько утѣшительнаго для человѣчества! Свидѣтельствуя о семъ, уже Эразмъ Роттердамскій говорилъ, что чтеніе классическихъ Писателей (особливо Цицерона) служило ему къ обузданію страстей и къ душевному успокоенію (с. 201).

Истинное Христіанство ограждаетъ классическое ученіе отъ несправедливыхъ нареканій, а Классики въ свою очередь способствуютъ къ убѣжденію въ истинѣ Христіанскаго ученія (с. 204 *). Даже въ тѣхъ

(*) Сл. *Fr. Jacobi*, Vermischte Schriften Th. I, s. 44. Также Jenaische Allg. literatur-Zeitung, 1826, N. 209, с. 228.

случаяхъ, въ коихъ древніе Писатели не могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ потребностямъ нравственнаго нашего бытія, они полезны, ибо заставляютъ прибѣгнуть разсудительныхъ читателей къ успокоительнымъ доводамъ, представляемымъ Св. Откровеніемъ. Словомъ, ученіе Закону Божію и древнимъ языкамъ, должны быть нераздѣльными основами благоразумнаго воспитанія.

Но остается еще защитить классическихъ писателей противъ политическихъ обвиненій тѣхъ, которые говорятъ: „Юно„ши, занимающіеся слишкомъ много класси„ческою Литературою, привыкаютъ къ „республиканскому образу мыслей; они по„лучаютъ отвращеніе отъ монархическаго „образа правленія и бываютъ недовольны „гражданскимъ бытомъ своего времени.“

Въ опроверженіе сего мнѣнія Г. Тиршъ (с. 207, 210) замѣчаетъ слѣдующее:

1. Коренное понятіе о монархическомъ правленіи оживотворено и развито въ образѣ мыслей и въ безсмертныхъ твореніяхъ древнихъ Грековъ. Царь, по мнѣнію ихъ, поставляется самимъ Зевесомъ; власть его, есть власть, дарованная ему отъ Бога; — подобно Юпитеру, и ему присвоенъ жезлъ правосудія, скипетръ, а не мечъ.

2. Гражданское устройство разныхъ странъ Греціи было столь различно, что объ одномъ, какомъ бы то ни было республиканскомъ правленіи, и говорить нечего. Тамъ правленія Демократическія и Аристократическія, Олигархіи и Монархіи существовали въ одно и то же время. Наконецъ

3. Классики постоянно твердятъ, что покорность существующимъ постановленіямъ, есть первый долгъ каждаго гражданина. Греки ненавидѣли только тирановъ низкаго происхожденія, которые, присвоивъ себѣ противозаконную власть, могли поддерживать оную одними лишь преступленіями.

И такъ, можетъ ли благоустроенное Правительство опасаться какого либо вреда отъ Классиковъ, которые въ древней комедіи и въ рѣчахъ своихъ открываютъ юношамъ, всѣ недостатки Республикъ; всѣ буйства Аѳинской Демократіи, и жестокость Спартанскаго Аристократизма (с. 211)? Пагубно, когда всѣ хотятъ быть правителями; но вредно и то, когда Государство по частямъ или, по разнымъ вѣтвямъ, отдается въ *совершенную* власть и на произволъ немногимъ.

Ненавистники классическаго ученія, не сошлются ли на послѣднія важнѣйшія рево-

люціи въ Европѣ? Не укажутъ ли на Великобританнію и Францію? — Въ Англіи Кромвель дѣйствовалъ не посредствомъ Классиковъ: онъ употребилъ во зло слово Божіе, Ветхій Завѣтъ; а за Рейномъ разныя подражанія древнимъ, существовали только по однимъ названіямъ. Тамъ образцы были заимствованы не отъ самихъ классиковъ, но отъ новѣйшихъ изуродователей оныхъ. И развѣ неизвѣстно, что тѣ самые велерѣчивые республиканцы, которые тщеславились наименованіями Брутовъ и Аристидовъ, не знали по Латыни, а и того менѣе по Гречески (*)?

Сего конечно довольно для убѣжденія, не токмо въ безвредности, но и въ самой необходимости основательнаго классическаго ученія. Къ чему однако, можетъ быть скажутъ нѣкоторые читатели, къ чему познанія древнихъ Писателей, съ коими мы разстаемся на всю жизнь, при выходѣ изъ Училища? Предлагающимъ сей вопросъ Г. Тиршъ отвѣтствуетъ: справедливо ли по

(*) Подробнѣе о семъ говоритъ одинъ изъ почтеннѣйшихъ знатоковъ древности Г. Ротъ (Friedr. Roth) въ книгѣ: Ueber die fortdauernde Abhängigkeit unserer Bildung von der classischen Gelehrsamkeit. Nürnberg, 1825, на с. 5.

себѣ всегда судить и о другихъ? Если ваши наставники не умѣли внушить вамъ всегдашней приверженности къ предметамъ, которыми они васъ занимали, если изученіе древнихъ языковъ вами не доведено до той степени, чтобы вы и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, еще безъ труда могли читать произведенія Латинскихъ и Греческихъ Авторовъ; то ужели позволительно думать, что способа ученія, а съ нимъ и успѣховъ учащихся невозможно усовершенствовать? Успѣхи и плоды такого усовершенствованія поднесь уже восхищаютъ знатоковъ. Уже существуютъ и между нами люди, и въ зрѣлости лѣтъ съ удовольствіемъ обращающіеся къ друзьямъ своей юности. Подобно многимъ знаменитымъ Англичанамъ, и у насъ есть мужи Государственные всѣхъ разрядовъ и славные воины, которые, для отдохновенія отъ должностныхъ занятій, проводятъ часы свои съ отличнѣйшими Писателями временъ давнопрошедшихъ. И сіи-то мужи, — (обстоятельство, которое заслуживаетъ особенное вниманіе) — сіи-то самые почитатели Классиковъ, суть въ то же время и превосходнѣйшіе исполнители возлагаемыхъ на нихъ должностей!

О способѣ классическаго ученія.

Предоставляя другимъ любителямъ просвѣщенія, болѣе меня свободнымъ отъ различныхъ занятій, изложить соотечественникамъ нашимъ подробно содержаніе остальныхъ двухъ книжекъ сочиненія Г. Тирша, или же вполнѣ перевесть оное на Россійскій языкъ, я не могу не коснуться хотя вкратцѣ содержанія оныхъ, не могу не упомянуть еще хотя о нѣкоторыхъ мнѣніяхъ сего Автора, заслуживающихъ особенное уваженіе.

Говоря о томъ, *какъ надлежало бы распорядить классическое ученіе*, Г. Тиршъ раздѣляетъ всѣ вообще Училища на *первоначальныя* (народныя, или домашнія).

Предварительныя (Vorbereitungsclassen, Bürgerschulen), въ коихъ дитя можетъ находиться съ 8 до 12 или 13 лѣтняго возраста.

Низшую, изъ двухъ классовъ состоящую *Гимназію* (Das untere Gymnasium) и

Высшую Гимназію (Das obere Gymnasium).

Главнымъ руководствомъ всего ученія должно служить правило, чтобы ничему не учиться поверхностно. Основательность шутъ болѣе, нежели гдѣ-либо безусловна.

О первоначальномъ, домашнемъ, или народномъ ученіи, Сочинитель говоритъ между прочимъ, въ статьѣ о преподаваніи Закона Божія.

Въ предварительныхъ Училищахъ, долженствующихъ быть во всѣхъ малыхъ городахъ, обучаетъ одинъ Учитель (с. 231 *); принимать въ оныя должно дѣтей никакъ не старѣе 8 лѣтъ, если оныя еще вовсе не учились по-Латыни. Учить Латинскому языку наровнѣ съ отечественнымъ. Не переводить въ Гимназію учениковъ, незнающихъ совершенно сокращенной Латинской Грамматики, и неумѣющихъ безъ погрѣшностей противъ Синтаксиса переводить на Латинскій языкъ, незнающихъ содержанія легчайшихъ жизнеописаній Корнелія Непота, или христоматіи прозаической и піитической (с. 234). Четырехлѣтній курсъ въ сихъ Училищахъ, можетъ быть раздѣленъ на произвольное число классовъ; удобнѣе всего однако раздѣлить оный на четыре. Когда же число учащихся въ каждомъ классѣ менѣе 20, тогда полезно соединять по два класса вмѣстѣ, а при меньшемъ еще числѣ, и всѣ четыре слить воедино (с. 237).

(*) *Одинъ*; — опять сходство съ мнѣніемъ Г. Брауншвейга.

Число Учителей, судя по словамъ Автора, нужно будетъ умножить только въ томъ случаѣ, когда учениковъ будетъ слишкомъ много (с. 237). Латинскому языку (вмѣстѣ съ отечественнымъ) обучать по два часа въ день, т. е. по 12 часовъ въ недѣлю (остальные часы, *числомъ 14, по предположенію* Автора, употреблять на изученіе другихъ предметовъ). Учителями въ сихъ предварительныхъ Училищахъ, могутъ быть опредѣляемы и такіе люди, которые сами не успѣли довершить курса ученія въ Университетѣ. Но предметы Гимназическіе, *хотя нѣкоторыхъ классовъ оныхъ*, должны имъ быть совершенно извѣстны. Полезно бы было, чтобы къ способу преподаванія, они предварительно навыкали въ качествѣ Учительскаго помощника (с. 229).

Авторъ, между прочимъ, весьма похваляетъ въ семъ отношеніи устройство подобныхъ городовыхъ, или уѣздныхъ Училищъ (Praeceptorschulen) въ Виртембергскихъ владѣніяхъ. Весьма полезны, по его мнѣнію, производимые ежегодно въ Штуттгартѣ испытанія тѣхъ учениковъ, которые назначаются для Богословскаго курса. Превосходнѣйшіе изъ нихъ, потомъ воспитываются на счетъ благотворныхъ стипендій, въ такъ называемыхъ Монастырскихъ Учили-

щахъ (Klosterschulen, c. 231). При шаковомъ соревнованіи учащихся, а наипаче самихъ учащихъ, 12 лѣтніе мальчики обыкновенно уже твердо знаютъ Латинскую Грамматику, а 14 лѣтніе и Греческую, и даже Еврейскую (с. 232); и все это безъ излишняго напряженія, не ко вреду, но даже къ пользѣ тѣлесныхъ силъ (с. 232) (*).

О раздѣленіи *низшей Гимназіи* на два класса, и о томъ, въ чемъ со строгостію долженъ быть испытываемъ каждый ученикъ, въ оную поступающій, упомянуто уже выше. Продолжая ученіе Латинскому языку, тутъ уже преподается и Греческій. Учитель, неумѣющій въ одинъ годъ научить дѣтей правиламъ Граммашики и Синтаксиса, не способенъ для исполненія своей должности (с. 240) (**). Тутъ въ теченіи двухъ

(*) Кто при этомъ случаѣ не вспомнитъ о недавно дошедшемъ до насъ извѣстіи, что одинъ изъ Виртембергскихъ ученыхъ самъ изучился Россійскому языку, для того, чтобы заняться преподаваніемъ онаго юнымъ единоземцамъ своимъ, желающимъ со временемъ переселишься въ Россію?

(**) Уже выше Г. Тиршъ говоритъ, что онъ по переселеніи своемъ въ Минхенъ, желая показать, сколь не трудно изучить дѣтей Греческому языку, успѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, довести 10 и 12 лѣтнихъ учениковъ до чтенія Одиссеи.

лѣтъ обучать должно еженедѣльно по 8 часовъ Латинскому и по 6 часовъ Греческому языку. Для руководства полезно издать особыя Христоматіи, о составѣ коихъ Авторъ нашъ говоритъ на с. 241 и 242.

Въ 1824 году опредѣлено, *чтобы ни въ какомъ классѣ Баварскихъ училищъ не было болѣе 40 учениковъ (с. 245). Число сіе, по мнѣнію Г. Тирша, дѣйствительно наиболѣе соотвѣтствуетъ предназначенію учебныхъ заведеній.* Но если явятся болѣе 40 учениковъ, ужели отказывать имъ въ пріемѣ? Нѣтъ, это было бы несправедливо въ отношеніи къ частнымъ лицамъ и вредно для общества. Для сего-то Авторъ нашъ предполагаетъ *устроить Вспомогательные классы* (Nebenclassen, с. 256). Въ низшихъ (народныхъ) и приготовительныхъ училищахъ, при размѣщеніи учащихся въ главный и вспомогательный классы, смотрѣть должно только на число оныхъ (и то разумѣется тамъ только, гдѣ не введенъ способъ ученія Ланкастерскій). Въ Гимназіи же въ главный классъ помѣщать лучшихъ по экзамену, а прочихъ въ классы вспомогательные (с. 257). Какъ однако Гимназическій, на сей случай составляемый Комитетъ испытаній (eine auf bestimmte Zeit zusammentretende Behörde, — Collegium, с. 258.)

не въ состояніи подвергать экзамену до 60 учениковъ, для того только, чтобы узнать, кого помѣстить въ главный и кого въ вспомогательный классъ; то надлежитъ полагаться на свидѣтельства Учителей пріуготовительныхъ Училищъ, повѣряя токмо оное вообще испытаніемъ, на сей-то конецъ учреждаемымъ. При переходѣ въ каждый высшій классъ, должно сличать свидѣтельства вспомогательныхъ классовъ съ балами учениковъ главнаго класса, дабы изо всѣхъ вообще учащихся избирать лучшихъ (с. 259). Такимъ образомъ ученикъ, отставшій отъ товарищей своихъ въ главномъ классѣ, будетъ перемѣщенъ при слѣдующемъ переводѣ во вспомогательный классъ (с. 260), а на мѣсто его поступитъ уже другой прилежнѣйшій.

Въ томъ же 1824 положено, чтобы ищущіе учительскаго мѣста, по крайней мѣрѣ въ продолженіе одного года пріобрѣтали навыкъ, обучая при какомъ либо учебномъ заведеніи. Сіи-то Кандидаты, по надлежащемъ испытаніи и одобреніи оныхъ, могли бы учить во вспомогательныхъ классахъ (с. 261), и то безвозмездно, или же получая весьма небольшое жалованье, которое можно было бы составить изъ платежа учениковъ, посѣщающихъ оные классы (с. 226.)

Очевидно, что при таковомъ устройствѣ должно родиться полезное для училищъ соревнованіе между настоящими Учителями и Кандидатами (с. 263), *и между самыми* учениками главныхъ и вспомогательныхъ классовъ (с. 264). Тогда-то, когда въ классы принимаемо будетъ не болѣе 40 учениковъ, вовсе не нужны будутъ и домашніе учители (такъ называемые *Инструкторы*, — Instructoren, с. 265 — 274). Вспомогатели сіи при хорошемъ *состояніи училищъ*, даже вредны; о безполезности же оныхъ свидѣтельствуетъ наипаче городъ Нюренбергъ, гдѣ до лучшаго устройства Гимназіи, (которымъ городъ сей обязанъ одному Виртембергскому Педагогу), издерживалось въ годъ до 30,000 гульденовъ на содержаніе таковыхъ домашнихъ *учителей*. Нынѣ *прежніе* Инструкторы сіи разсѣялись; нѣкоторые же изъ нихъ, по словамъ тамошняго Бургомистра, въ самомъ Нюренбургѣ торгуютъ чернилами, перьями, бумагою и т. п. Существованіе сихъ Учителей можетъ имѣть только относительную пользу (relativen, bedingten Nutzen) *тогда*, когда Училища еще неблагоустроены, когда наприм. число учащихся въ классахъ не соразмѣрно велико, (*) или же ко-

(*) Тамъ, гдѣ Правительство само обезпечиваетъ ученіе 40 учениковъ въ каждомъ классѣ, слѣдствен-

гда домашнее воспитаніе таково, что оно могло бы въ дѣтяхъ истреблять все добро, внушаемое имъ въ самомъ классѣ. Въ такомъ случаѣ конечно благообразованный домашній учитель, можетъ принесть нѣкоторую пользу, служа, такъ сказать, отводомъ пагубныхъ для юношества впечатлѣній. Къ сожалѣнію однако худые примѣры праздныхъ родителей и пребываніе дѣтей въ толпѣ невѣжественныхъ слугъ, оставляютъ по себѣ такіе слѣды, которые рѣдко совершенно изгладить можно.

но по предположенію Г. Тирша, около 240 въ шестиклассной Гимназіи, и до 160 въ четырехъ-классномъ пригошовишельномъ (Уѣздномъ) Училищѣ, — ужели шамъ, въ случаѣ великаго умноженія учениковъ (какъ наприм: въ Виленской Гимназіи, гдѣ нынѣ числится оныхъ 642), достаточные родишели не согласятся взносишь ежегодно небольшую плашу за ученіе дѣшей своихъ? При шаковой же плашѣ и при пособіи со стороны Градской Думы, кажется, не трудно бы вмѣсто одного училища учредишь шаковыхъ два и болѣе, смотря по мѣрѣ надобносши. Тогда Кандидашы могли бы пособлять самимъ учишелямъ, преподавая предметы ученія подъ ихъ непосредсшвеннымъ надзоромъ. Должно при эшомъ случаѣ обрашишь вниманіе и на шо, что въ низшихъ училищахъ, для нѣкоторыхъ предмешовъ, преподаваемыхъ по Ланкасшерской мешодѣ, число учащихся можешъ бышь несравненно большее, нежели въ Гимназическихъ классахъ.

Читатели конечно помнятъ, что цѣлію воспитанія Г. Тиршъ почитаетъ *людскость*, основанную на *знаніи, нравственности и вкусѣ.* Тѣ токмо по истинѣ достойны названія доучившихся (ученыхъ), которые соединяютъ въ себѣ сіи три условія, совершенно благовоспитаннаго человѣка; токмо они могутъ съ пользою для отечества занимать важнѣйшія въ Государствѣ мѣста, приспособляя познанія свои къ практикѣ, или же передавая оныя потомству для предбудущаго овеществошворенія.

По сему-то юноши, готовящіеся къ высшимъ должностямъ, или къ ученому какому либо званію, должны въ Гимназіяхъ довершать полный курсъ ученія, и изъ оныхъ уже переходить въ Университеты. Для сихъ-то именно юношей учреждаются высшія Гимназіи. Но въ гражданскомъ быту, мы находимъ много и другихъ еще состояній, которыя не имѣютъ нужды въ высшемъ классическомъ ученіи. Сюда принадлежатъ всѣ тѣ, кои со временемъ должны управлять большими заводами, фабриками или мануфактурами и торговыми домами, также назначаемые для поступленія въ военную службу, для служенія по части Путей Сообщенія, по Соляной, Горной, Почтовой и Таможенной; равномѣрно будущіе домовод-

цы, и наконецъ всѣ тѣ, кои предназначены быть писцами и вообще гражданскими чиновниками низшаго разряда (с. 275).

Сіи, для коихъ высшія познанія не могутъ быть необходимо нужны, присутствіемъ своимъ въ высшихъ классахъ Гимназіи, могли бы только обременять оную, между тѣмъ, какъ они сами имѣютъ нужду въ ученіи другаго рода.

Есть конечно и нынѣ еще люди, полагающіе, что дѣтей до принадцати-лѣтняго возраста должно бы приготовлять вообще только къ гражданскому быту, а съ 14 года уже тѣхъ, кои назначаются для ученыхъ званій, учить классическимъ языкамъ и т. п. — Это другими словами значитъ почти то же, что „должно бы искоренить всю вообще ученость и высшее „образованіе людей.“ Покойный Король Баварскій, который самъ пользовался классическимъ воспитаніемъ, и какъ онъ лично сказывалъ Г. Тиршу, уже на 8 году своего возраста, легко могъ читать Корнелія Непота, однажды, выслушавъ со снисходительностію, но вмѣстѣ и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, проектъ одного новаго систематика по части воспитанія, который много говорилъ о преподаваніи Исторіи, Географіи, Наукъ Естественныхъ, умственныхъ,

эстетическихъ и т. д. наконецъ спросилъ его: „Ну? а когда, же начнутъ они учиться Латинскому языку?“ Позже, отвѣтствовалъ Педагогъ, тогда, когда они уже достаточно ознакомятся съ предметами житейскими; году на 14 мъ. „Какъ, на четырнадцатомъ? такъ ничему же они не научатся (— da werden sie einen Pfifferling lernen!) былъ кроткій отвѣтъ Короля на предложенія новаго учителя. И сіи-то слова заслуживаютъ быть приговоромъ каждаго новаго плана ученія, въ коемъ труднѣйшимъ предметамъ ученія предпочитаются легчайшіе, неотягощающіе дѣтскія головы безплодными для нихъ познаніями (с. 279).

Довершивъ ученіе во 2 классѣ Гимназіи (въ низшей Гимназіи), ученики по сему могутъ и должны бы быть раздѣляемы на два разряда, одни поступающіе въ высшую Гимназію, прочіе же въ другое заведеніе, соединенное съ самою Гимназіею подъ названіемъ: *Высшаго Гражданскаго* (Мѣщанскаго) или *Политехническаго Училища* (Höhere Bürgerschule, Realschule, Polytechnische Schule, с. 279). Уже въ Нюренбергѣ устроено такое Училище, въ которое поступаютъ юноши посвящающіе себя торговлѣ и промышлености; а для подобныхъ же учебныхъ заведеній въ Мюнхенѣ и другихъ первенствующихъ горо-

дахъ Королевства Баварскаго, Государственные чины (die Stände) уже назначили потребныя суммы (с. 280). Ученики, довершившіе курсъ ученія, во 2 классѣ Гимназіи будутъ совершенно уже приготовлены къ поступленію во всѣ прочія учебныя заведенія, по части военной, или путей сообщенія, горныхъ дѣлъ и т. п.

Обращаемся къ *Высшимъ Гимназіямъ*, собственно *ученымъ школамъ*, главному предмету сочиненія нашего Автора, отъ коего и заимствовано заглавіе его книги: Ueber gelehrte Schulen. Она-то назначена для образованія достойныхъ хранителей Наукъ, Государственнаго устройства и самой Церкви.

Предметы ученія, впрочемъ подчиненные всегда чтенію и изъясненію классиковъ, суть: Поэзія, Землеописаніе, Миѳологія, Исторія, Риторика и Философія (с. 232); по главнымъ Наукамъ, четыре класса Высшей Гимназіи можно назвать: *Пінтическимъ, Историческимъ, Риторическимъ и Философическимъ* (с. 283) (*).

(*) Ниже на с. 332, упомянувъ о томъ, что первые два класса Гимназіи, составляющіе низшую Гимназію, могутъ быть названы Синтаксическими, и изложивъ причины, побудившія его предпочесть сіи, впрочемъ, не первыя уже наименованія классовъ, всѣмъ

Постепенность сія основана на природѣ человѣка, ибо *Поэзія*, болѣе всего привлекательна для юношей; она же и всюду предшествуетъ развитію умственныхъ способностей (какъ въ частныхъ лицахъ, такъ и въ цѣлыхъ обществахъ); она пробуждаетъ охоту къ *Исторіи*, сія же открываетъ намъ силу *Краснорѣчія*, невольнымъ образомъ сближающаго насъ съ *Философіею*. И не то ли самое постепенное развитіе, подтверждаетъ намъ и Исторія Греческой Литературы? За Гомеромъ и Гезіодомъ послѣдовали Геродотъ и Ксенофонтъ; за сими Исократъ и Демосѳенъ, и наконецъ уже Платонъ и Аристотель (с. 284).

Но какъ успѣть въ томъ, чтобы дѣти принимали истинное, усердное участіе въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, безъ коего все будетъ только временнымъ дѣломъ памяти (*)? Для сего нужно преимуществен-

---

прочимъ, наприм: prima, secunda — sexta, Авторъ нашъ говоритъ: „Das alles aber sind Formen, welche durch den Geist der Wissenschaft und die Wärme des Eifers erst, wie von einem lebendigen Hauche müssen durchdrungen werden, um sich in ihrer Zweckmässigkeit und Bedeutsamkeit zu zeigen und zu bewähren.“

(*) Въ Минхенѣ ученики одного Учителя, намѣревавшагося отложить испытаніе ихъ още на недѣлю,

но устранять всякое неумѣстное развлеченіе, столь пагубное для учащихся. Развлеченіе сіе однако происходитъ не отъ однихъ токмо забавъ и бездѣйствія; излишнее число предметовъ ученія, и частая мѣна оныхъ, также служатъ поводомъ къ разсѣянію юношества (*). Должно сколько можно

объявили ему, что они такъ долго не могутъ помнить выученныхъ ими предметовъ („Ja Herr Professor, so lange können wir das nicht merken, c. 286). *Случается и у насъ, что учащійся иногда говоритъ* наставнику своему, готовящемуся выслушать заданный ему урокъ: „vîte, vite, Mr. avant que je l'oubliasse!“

(*) И въ семъ случаѣ опять Г. Брауншвейгъ совершенно согласенъ съ Г. Тиршемъ. Въ рѣчи своей: „Welchen Einfluss hat die Zerstreuungssucht auf den Jüngling, der sich den Wissenschaften widmet?“ онъ *(на с. 3) говоритъ*: „*Du sollst die Zeit nicht stehlen.*“ Man stiehlt aber die Zeit nicht bloss durch völligen Müssigang, durch Garnichtsthun, sondern schon wenn man sie *den* Gegenständen entzieht, denen sie eigentlich bestimmt war. Dieses Entziehen der Zeit dem einmal bestimmten Zweck findet schon statt, wenn man sich mit mehrere Dingen, meist von ungleicher Wichtigkeit, zu einer und derselben Zeit beschäftigt. — *Далѣе же на с. 9:* Die Zerstreuungssucht macht jede ächte Bildung des Geistes unmöglich. *Aechte Bildung des Geistes ist — der Stand-*

ранѣе доводитъ учениковъ до того, чтобы они сами, и охотно внѣ класса, занимались ученіемъ.

Именуемые Г. Тиршемъ Авторы, коихъ чтеніемъ и изъясненіемъ въ продолженіе всего четырехлѣтняго курса, должно бы занимать учениковъ Высшей Гимназіи, соотвѣтствуютъ самому названію каждаго класса оной. Впрочемъ, говоритъ онъ, составленіе плана для преподаванія каждой Науки, въ теченіе года, есть дѣло Директора, совокупно со всѣми Учителями ввѣреннаго ему заведенія (с. 292).

То что Авторъ говоритъ *о способѣ* (методѣ) *классическаго ученія*, конечно заслуживаетъ полное вниманіе; но оно почти не подлежитъ извлеченію, и къ тому же не совсѣмъ входитъ въ планъ представляемаго мною (сколько можно краткаго) объявленія. Вникнуть въ слова нашего Сочинителя, дол-

---

punkt wahrer Humanität, die Quelle reiner Tugend и пр. Временное уединеніе, постоянство въ занятіяхъ и нераздѣльный съ онымъ порядокъ въ упражненіяхъ, для достиженія и поддержанія коего весьма полезны дневные записки учащихся (Diarium), суть, по словамъ Г. Брауншвейга, благонадежныя, испытанныя въ Митавской Гимназіи средства къ предотвращенію и искорененію разсѣянности.

жны предпочтительно самые преподаватели, которые понынѣ иногда не кстати держатся исключительно одного изъ двухъ различныхъ способовъ читать классиковъ (cursorische und statarische Lesung, с. 293). Случается даже и то, что простой переводъ называютъ объясненіемъ древняго Писателя (с. 295). Но нѣтъ ничего вреднѣе, какъ заставлять учащихся переводить Автора, не изъясняя затруднительныхъ оборотовъ рѣчи, или не совсѣмъ понятныхъ реченій. Это пагубный путь, удаляющій учениковъ отъ своего назначенія, превратный способъ, обращающій ученіе въ дѣло чистой памяти, и подавляющій всѣ зародыши будущихъ успѣховъ (с. 296).

Упомянувъ о томъ, сколь часто уже невѣжество вооружалось противъ просвѣщенія, и всячески оное поносить старалось (с. 299), Г. Тиршъ показываетъ, что и Филологія, въ свою очередь, не избѣгла неосновательной клеветы, со стороны людей, непостигающихъ цѣли и достоинства сей науки (с. 304).

Критика, продолжаетъ Авторъ, неумѣстная въ низшихъ классахъ, необходима въ высшихъ, при разборѣ древнихъ Писателей. Она-то преимущественно, пріу-

чаетъ юношей къ осмотрительности, къ точности и основательности (с. 307 и 308).

Въ заключеніе 3 книжки своего сочиненія Г. Тиршъ опредѣляетъ предметы, долженствующіе войти въ составъ ученія четырехъ высшихъ классовъ Гимназіи: Піитическаго, Историческаго, Риторическаго и Философскаго.

Въ *классѣ Поэзіи*, правила Стихотворства излагаются согласно съ тѣмъ, какъ, по его мнѣнію, должны читаться и самые Авторы. Сперва надлежитъ говорить объ эпическихъ стихотвореніяхъ, потомъ объ элегическихъ и лирическихъ, и наконецъ о драматическихъ (с. 284 и 309). Разсматривается же Поэзія Греческая, Латинская и отечественная, съ опредѣленіемъ отличительныхъ свойствъ каждой изъ нихъ.

Читать какъ въ семъ, такъ и въ слѣдующемъ (Историческомъ) классѣ Гомера и Виргилія, Ксенофонта и Ливія (с. 240, 241 и 311).

Въ Историческомъ классѣ, при чтеніи упомянутыхъ классическихъ дѣписателей, преподавать Исторію, *которую безполезно было бы распространять на всѣ вообще классы.* Въ Гимназіи лучше заставлять дѣтей выучивать наизустъ цѣлый Латинскій словарь, нежели одни названія

Фригійскихъ, Сирійскихъ, Португальскихъ или Польскихъ Королей, говоритъ Авторъ (на с. 310). Въ 4-хъ классахъ приготовительнаго (т. е. Уѣзднаго) Училища, должно познакомить учащихся съ новѣйшимъ Землеописаніемъ вообще. Въ двухъ классахъ низшей Гимназіи, присовокупить къ сему, для сравненія, и древнюю Географію и Этнографію. Преподаваніе Исторіи начнется въ классѣ Поэзіи, слѣдственно когда мальчикамъ будетъ уже 14 лѣтъ (*), и довершится въ классѣ историческомъ.

При семъ руководствоваться должно бы синхронистическими таблицами, такъ однако, чтобы онѣ почитались не единственнымъ пособіемъ при преподаваніи Исторіи. Съ Древнею Исторіею, юноши знакомятся уже при чтеніи Геродота, Ксенофонта, Плутарха и Ливія, и даже при обращеніи съ стихотворцами. Хронологическимъ порядкомъ имъ излагать должно важнѣйшія происшествія (эпохи), знакомя ихъ съ характерами великихъ мужей. Такимъ только способомъ, можно въ учащихся возбудить нѣкоторую охоту къ дѣописаніямъ. Труднѣе сего изученіе новѣйшей Исторіи. По недостатку классическихъ Писателей, по

(*) Такъ и по мнѣнію Г. Брауншвейга.

сей части, должно учредить небольшую, изъ нѣсколькихъ частей состоящую, библіотеку отечественной Исторіи, которую, вмѣсто инаго чтенія, давать учащимся. Чтеніе въ самомъ классѣ учебной книги Исторіи, развлекло бы учениковъ (с. 313 и д.). Къ сему-то чтенію отечественныхъ Историковъ, относится упомянутое уже выше приложеніе Г. *Рота*, объ употребленіи древнихъ Нѣмецкихъ источниковъ, для преподаванія отечественной Исторіи въ Училищахъ Германіи (*).

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, должно стараться о развитіи въ дѣтяхъ способности, излагать свои мысли ясно, точно и вразумительно. Для сего, съ 9 года уже они должны привыкать къ произношенію небольшихъ избранныхъ мѣстъ, сперва на отечественномъ языкѣ, а потомъ и на языкахъ древнихъ. Способность сія однако усовершенствуется преимущественно въ *Риторическомъ классѣ*, въ коемъ учащіеся произносятъ или небольшія рѣчи, ими самими на сей конецъ сочиненныя, или же и безъ

(*) Слова Г. Роша еще болѣе отнесть можно къ нашему отечеству. Сколь богата древними источниками Россія! и сколько выписокъ изъ лѣтописей можно и должно бъ было представлять учащимся!

всякаго къ тому приготовленія (с. 318). Просвѣщенный наставникъ въ классѣ будетъ руководствоваться наиболѣе твореніями Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана. Сюжеты для разныхъ рѣчей, заимствованные изъ Греческой, Римской и отечественной (Нѣмецкой) Исторіи Г. Тиршъ предлагаетъ на с. 319 и 320, совѣтуя избирать подобные же и изъ Литературы.

Въ *Философскомъ классѣ*, Учитель не станетъ преподавать полнаго курса Философіи. Подобно Историческимъ Наукамъ, и Философическія принадлежатъ къ кругу Университетскихъ занятій. Въ Гимназіи должно только стараться о показаніи, до какой степени Древніе достигли по части Философскихъ изслѣдованій (с. 321).

Духъ нашъ, пробуждаясь къ самодѣятельности, тщится познавать природу вещей и мышленія. Сіе-то умственное стремленіе именуется Философіею. Ничто не можетъ быть противнѣе свойству сей Науки, какъ простое затверживаніе наизустъ правилъ оной.

Не систематическое преподаваніе Философіи, но приготовленіе къ постиженію разныхъ системъ, и постоянное питаніе Философскаго любопытства, а съ нимъ вмѣстѣ и усовершенствованіе умственныхъ

способностей, — вотъ въ чемъ должна состоять цѣль Гимназическаго курса Философіи. Къ счастію для учащихся, естественное и постепенное развитіе Философіи, отъ первыхъ началъ оной, никакъ лучше усмотрѣть нельзя, какъ читая и соображая между собою Греческихъ любомудрцевъ, отъ Ѳалеса до Платона и Аристотеля (с. 323).

Начиная съ положеній Іонической школы, наставникъ сперва переходитъ къ ученію Элеатовъ, потомъ къ системамъ Дорійцевъ, и наконецъ къ Аттической Философіи и предшествовавшимъ Платону Софистамъ, распространяя ученіе до временъ Аристотеля. Послѣ сего уже слѣдующіе ученые, (Академики, Перипатетики, Стоики и Эпикурейцы), представляли токмо въ разныхъ видахъ Философскія преданія великихъ своихъ предшественниковъ (с. 323—327). Ознакомившись, хотя сокращенно, съ Исторіею Философскихъ системъ, юноша, навыкшій къ собственному разсматриванію, по вступленіи въ Университетъ, уже не можетъ сдѣлаться рабскимъ послѣдователемъ любаго, предполагаемаго ему ученія. Онъ самъ судитъ, сличаетъ и избираетъ, — вотъ прямой, вотъ единственный путь къ Философіи, которой конечно при таковыхъ обстоятельствахъ, никакой просвѣщенный

мужъ уже бояться не станетъ. Учебная книга, излагающая сперва съ величайшею ясностію постепенный ходъ Философіи отъ Ѳалеса до Аристотеля, а въ слѣдъ за симъ Логйку и Психологію, по руководству послѣдняго изъ сихъ Авторовъ, была бы драгоцѣннымъ подаркомъ для Училищъ. Въ ней главныя положенія каждаго любомудрца, во всякомъ случаѣ, должно бы предлагать въ самомъ подлинникѣ (с. 328).

Философія довершаетъ курсъ Гимназическихъ упражненій; но въ числѣ предметовъ ученія, опущены отечественный (Нѣмецкій) языкъ и Математика, коимъ Г. Тиршъ посвящаетъ особыя главы въ 4 книжкѣ своего сочиненія.

О преподаваніи отечественнаго языка.

Сужденія Г. Тирша о способѣ преподаванія Нѣмецкаго языка, такъ естественны и столь легко могутъ быть приспособлены къ ученію Россійскаго языка, что изложенію оныхъ нельзя не посвятить здѣсь нѣсколькихъ строкъ.

Мы знаемъ худо языкъ свой, говоритъ Авторъ, худо владѣемъ онымъ, какъ въ грамматическомъ, такъ и въ логическомъ отношеніи. Но слогъ зависитъ отъ теченія

мыслей. Кто самъ ясно понимаетъ предметъ своей рѣчи, тотъ конечно безъ труда и съ точностію можетъ изложить оный и словесно и письменно. Слѣдственно совершенство слога зависитъ отъ совершеннаго познанія предметовъ, отъ правильнаго мышленія, а сіе отъ развитія умственныхъ способностей; отъ основательнаго ученія (с. 338). Посему-то улучшеніе учебныхъ заведеній служитъ надежнѣйшимъ путемъ и къ усовершенствованію слога (с. 339). Учить въ низшихъ классахъ сухой Граммашикѣ живаго отечественнаго языка, есть трудъ безплодный; читать же въ высшихъ классахъ по цѣлымъ часамъ и въ опредѣленное время отечественныхъ Авторовъ, значитъ занимать юношей въ классахъ тѣмъ, чѣмъ бы они должны заниматься дома, въ часы отдохновенія. Сначала вниманіе ихъ ослабѣваетъ, потомъ они скучаютъ и наконецъ предаются сну (нравственному или физическому), или затѣваютъ шалости (с. 340). Посему-то, и установленное въ 1816 году въ Баваріи изобильное преподаваніе Нѣмецкаго языка въ высшихъ классахъ, признано неумѣстнымъ и отмѣнено уже въ 1824 году.

Но какъ же научишься по-Нѣмецки? спросятъ нѣкоторые нашріоты. Отвѣтствуемъ словами Виланда: „*Читая Цице-*

рона.“ Цицеронъ же самъ, а съ нимъ и славный Витія Лициній Крассъ, (L. Licinius Crassus) свидѣтельствуютъ о томъ, что они Латинскому языку научились отъ Грековъ (с. 345). Кто симъ еще не довольствуется, тотъ пусть вспомнитъ, что Латинскій языкъ на письмѣ образовался преимущественно послѣ второй Пунической войны, когда появились великіе Римскіе Трагики и Комики. И что же говоритъ самъ о себѣ Плавтъ? — Что онъ только изложилъ по варварски (verlit barbare) то, что Демоѳиломъ было написано на Греческомъ (с. 347). Отличнѣйшіе Поэты, подобно другимъ знаменитымъ мужамъ, образуются по великимъ примѣрамъ (*).

Первенствующіе въ народѣ Писатели могутъ служить *пособіями*, но не *средствомъ* къ совершенному изученію отечественнаго языка или къ усовершенствованію слога (с. 349). Клопштокъ, Лессингъ,

---

(*) Мы въ свою очередь вспомнимъ о Нѣмецкихъ примѣрахъ, коими пользовался В. А. Жуковскій и самъ Ломоносовъ; о Французскихъ, которые служили образцами для Крылова и Батюшкова и т. д. Если подражанія иногда превосходятъ самый образцовый подлинникъ; то *тѣмъ большая честь* и слава творческому генію подражателей!

Винкельманъ и Гердеръ, говоритъ Авторъ, не обучались Нѣмецкой Граммашикѣ (*), но они имѣли случай познать основательно классиковъ. Такимъ-то образомъ, и наше юношество должно учиться правиламъ Нѣмецкаго языка, сличая формы онаго постоянно съ формами древнихъ языковъ (**). Должно, однако же безпрерывно упражнять юношество въ правописаніи, при чемъ для справокъ съ пользою могутъ быть употребляемы Грамматика или словопроизводный Словарь (с. 350). Совсѣмъ иное дѣло, обученіе Французскому языку; для него Грамматика необходима. Нѣмецкій языкъ, есть языкъ живой (lebende Sprache); онъ пишется такъ, какъ говорится; Французскій же, касательно Грамматики, существуетъ токмо по преданію (ueberlieferte Sprache). Совершенное познаніе онаго и въ самой Франціи,

---

(*) Кому, въ семъ отношеніи, по крайней мѣрѣ по слухамъ, неизвѣстны слабости и первенствующаго въ числѣ Русскихъ Лириковъ?

(**) Кто знаетъ, какъ у насъ составились сперва Славянскія, а въ слѣдъ за ними и самыя Россійскія Граммашики, по примѣрамъ Греческимъ; тотъ найдетъ, что таковыя сличенія для Русскихъ еще удобнѣе и важнѣе, нежели для прочихъ народовъ.

требуетъ долговременнаго упражненія въ Граммашикѣ (*).

Полезно было бы составить для юношей, обучающихся въ пріуготовительномъ классѣ, небольшую библіотеку, или Анѳологію, изъ сочиненій удобовразумительнѣйшихъ Поэтовъ (какъ-то: Геллерта, Пфеффеля, Уца, Якоби, Штолберга, Гельти и проч.) и Прозаиковъ: (Лессинга, Гердера и Гебеля). Чтеніе Авторовъ, могущее служить токмо къ развлеченію, слѣдственно ко вреду учениковъ высшихъ классовъ, въ низшихъ классахъ (именно въ пригоговительномъ, или уѣздномъ Училищѣ) можетъ быть полезно къ оживленію ученія. Не должно бы только назначать для сего опредѣленныхъ часовъ, а предоставлять такое занятіе собственному усмотрѣнію благоразумныхъ Учителей, которые могутъ требовать, чтобы дѣти выговаривали наизустъ лучшія читанныя имъ мѣста (с. 352 и д.).

Каждый часъ, посвящаемый классическому ученію, есть въ то же время и лек-

---

(*) Мы, кажется, въ семъ отношеніи, болѣе сходствуемъ съ Нѣмцами. Желательно только, чтобы мы еще болѣе сообразовали наше правописаніе съ обыкновенною рѣчью, дабы не сдѣлать изъ языка *живаго*, языкъ въ отношеніи къ правописанію токмо *условный*.

ція, способствующая къ совершеннѣйшему познанію языка отечественнаго (с. 353). Изложенный выше способъ упражненія классическими языками, служитъ и къ опредѣленію того, какимъ образомъ занимать должно учащихся отечественною Словесностію. Отъ эпическихъ твореній, должно бы перейти къ лирическимъ, а отъ сихъ уже къ драматическимъ произведеніямъ, такъ однако, чтобы изъ послѣднихъ предлагать въ высшемъ классѣ Гимназіи одни только отрывки, предоставляя учащимся употреблять свободное отъ ученія время, для чтенія оныхъ вполнѣ. Равномѣрно, должно бы давать учащимся для чтенія въ свободное время, и лучшія прозаическія сочиненія, преимущественно книги въ родѣ писемъ Ив. Мюллера къ Бонстеттену, Герена твореніе о древнихъ народахъ, Лессинговъ Лаокоонъ и его же Археологическія письма (Antiquarische Briefe), разныя сочиненія Винкельманна, Гердера и ш. п.

Гимназиста должно занять и древними памятниками своего отечественнаго языка. Для сего-то нужно обзнакомить его съ Граммашикою кореннаго языка въ томъ видѣ, въ коемъ оный существовалъ въ X и XI вѣкѣ (с. 355). Къ хорошей Граммашикѣ дол-

жно бы присоединить для нужныхъ справокъ и порядочный Словарь (*).

(*) Не то ли и у насъ нужно бы сдѣлать, въ отношеніи къ языку Славянскому? — Безъ сомнѣнія,— и для насъ это еще несравненно нужнѣе, нежели для иностранцевъ, по той причинѣ, что всѣ Священныя книги Грекороссійскія Церкви издаются на языкѣ Славянскомъ. Если посему для Нѣмца достаточно познакомиться только слегка, или предварительно, съ сочиненіями, извѣстными у нихъ подъ названіями: die Nibelungen, der Titurell u. Perseval, то у насъ, кажется, можно бы требовать, чтобы древнимъ памятникамъ Славянской письменности, было посвящаемо достаточное вниманіе и время. Если не Пѣснь о походѣ Игоря, то покрайней мѣрѣ, другіе образцы Славянской письменности, должны бы быть разбираемы въ классѣ. Тутъ же полезно будетъ познакомить учащихся (какъ съ піитическимъ изображеніемъ Куликовой битвы, такъ и) съ похвалою Димитрію Донскому, изъ коихъ отрывки напечатаны въ 428 и 429 примѣч. къ V тому Исторіи Н. М. Карамзина. Учитель Закона Божія уже достаточно облегчитъ уроками своими трудъ учителя Славянскаго языка. Иногда, (только не всегда), можетъ быть, не худо бы поручать и самому Священнику преподаваніе Славянскаго языка. Слѣдуя системѣ Г. Тирша, послѣ поученія Владиміра Мономаха, можно бы (въ историческомъ классѣ) читать другія статьи изъ лѣтописей и граммать, потомъ (въ риторическомъ) древнія рѣчи (наприм. слова Кирилла Епископа Туровскаго), и наконецъ (въ фи-

Нельзя требовать отъ человѣка того, чего онъ и самъ не имѣетъ. По сему-то безразсудно было бы заставлять малолѣтныхъ еще дѣтей сочинять рѣчи и т. п. Должно сперва обогатить учащихся мыслями, и потомъ уже побуждать ихъ къ изложенію оныхъ. Доколѣ же развитіе умственныхъ способностей въ юношахъ не достигло еще надлежащей зрѣлости, дотолѣ, и даже тогда еще, — должно занимать ихъ пе-

---

лософскомъ) сочиненія Философскія, а по недостатку въ оныхъ, древнѣйшіе переводы твореній Св. Отцевъ (напр. Григорія Богослова, о коемъ см. Библіографич. листовъ 1825 г. с. 85 и д). Сличеніе сихъ переводовъ съ Греческими подлинниками ихъ, какую пользу могло бы принесть для изученія древняго языка! Опытный наставникъ, предпочитая, въ отношеніи часто Филологическомъ, древнее новѣйшему, не упуститъ случая показать учащимся разность въ языкѣ древнихъ памятниковъ, происходящую отъ вѣка и мѣста ихъ написанія. — Но всего бы лучше, на сей конецъ составить хотя небольшую Славянскую Христоматію, съ присовокупленіемъ къ ней краткаго, нужнаго для выразумѣнія оной Славянскаго Словаря. Учащійся, получивъ въ Гимназіи понятіе о ходѣ древняго Славянскаго языка, легко распространитъ и упрочитъ сіе познаніе въ Университетѣ, гдѣ нужно будетъ обратить его вниманіе и на Литературу другихъ Славянскихъ народовъ.

реводами и подражаніями лучшимъ Писателямъ (с. 359), или же изложеніемъ того, что было уже читано въ классѣ. Въ тоже время, полезно отъ низшаго до высшаго класса заставлять учащихся декламировать разные отрывки на языкахъ Латинскомъ и отечественномъ. Въ Историческомъ классѣ занимать наиболѣе историческими сочиненіями; въ Риторическомъ, сочиненіемъ рѣчей. Философскаго же класса Учитель, долженъ обратить вниманіе и на то, что діалектика есть главнѣйшее орудіе Философіи (с. 366).

Къ сей же главѣ, о способѣ преподаванія Нѣмецкаго языка, принадлежитъ второе прибавленіе къ книгѣ Г. Тирша. Это статья Г. *Шмеллера*, извѣстнаго Сочинителя Грамматики нарѣчій Южной Германіи. Авторъ оной, говоря объ отношеніи отечественнаго нарѣчія къ языкамъ древнимъ, классическимъ, замѣчаетъ, что послѣдніе, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ, разсматриваются, какъ предметы довольно отдаленные отъ глазъ нашихъ, для надлежащаго ихъ созерцанія; отечественный же языкъ подобенъ стеклу, сквозь которое мы на оные смотримъ. Дабы разглядѣть самое стекло сіе, должно отдалить оное отъ глазъ нашихъ (с. 488). Посему-то полезно позна-

вашь языкъ тотъ, отъ коего происходишъ употребляемая нами рѣчь. Переходя отъ сего корня къ принадлежащей намъ вѣтви, мы наилучшимъ образомъ видимъ, какъ языки образуются и измѣняются въ послѣдствіи вѣковъ. Впрочемъ преподаваніе сего предмета, Г. Шмеллеръ совѣтуетъ отнесть токмо къ одному или двумъ окончательнымъ классамъ высшей Гимназіи, или даже и не вносить въ курсъ ученія, но преподавать токмо въ видѣ отдѣльныхъ, независимыхъ отъ онаго лекцій (с. 489), что можетъ быть въ отношеніи къ древнему Нѣмецкому языку и достаточно. Учиться же оному полезно и необходимо, говоритъ Авторъ, исчисливъ вкратцѣ достопримѣчательные для Филологовъ памятники Нѣмецкой письменности съ X вѣка до новѣйшихъ временъ.

О преподаваніи Математики.

Послѣдній предметъ ученія, о коемъ разсуждаетъ Г. Тиршъ есть Математика. Усомнится ли кто-либо въ пользѣ оной? Нѣтъ; но въ *ученыхъ школахъ* обучать сей Наукѣ должно не потому только, что оная полезна, а собственно для развитія умственныхъ способностей, для точнѣйшаго поня-

нія о различныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, словомъ для образованіи человѣка.

Ариѳметика, которой отдѣльныя части преподаются постепенно въ приготовительномъ Училищѣ, въ низшей Гимназіи уже должна быть преподаваема въ полной связи и въ видѣ Науки (с. 371).

За симъ непосредственно въ первомъ классѣ высшей Гимназіи слѣдуетъ преподаваніе Алгебры, которая очевидно доказываетъ, сколь вообще полезны и необходимы для человѣка познанія отвлеченныя (с. 370).

Геометрія научаетъ насъ, такъ сказать, мыслить посредствомъ глазъ, между тѣмъ, какъ Грамматика дѣйствуетъ на насъ помощію слуха (с. 377).

Прошедши Алгебру до кубическихъ уравненій, не должно обременять учащихся алгебраическими выкладками для исчисленія, по части Геометріи, въ которую надлежитъ включить и коническія сѣченія.

Вообще наставнику полезно бы было руководствоваться Эвклидомъ, Архимедомъ и Аполлоніемъ Пержскимъ (с. 374 и 379).

Полный курсъ ученія.

Взглянемъ теперь на весь курсъ, предполагаемаго Г. Тиршемъ ученія. Исчислимъ

главныя, по мнѣнію его, предметы, и посмотримъ, что онъ говоритъ о вспомогательныхъ (или побочныхъ) лекціяхъ.

Къ главнымъ предметамъ принадлежатъ:

1. Языки Латинскій, Греческій и отечественный (со включеніемъ кореннаго).

2. Законъ Божій и

3. Математика.

Предметы сіи преподаются въ продолженіе всего курса ученія, отъ низшаго приготовительнаго до высшаго гимназическаго класса. Дѣти и юноши обучаются онымъ, въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, съ 9 года до конца 18.

Сверхъ сего поперемѣнно, или лучше сказать, постепенно, преподаются: Географія (какъ новѣйшая, такъ и древняя), Естествословіе, Поэзія, Исторія, Риторика и Логика.

Вотъ все, что, по усмотрѣнію Г. Тирша, можетъ входить въ составъ полнаго гимназическаго курса. Новѣйшіе языки и искуства (даже рисованіе и музыку), по мнѣнію его, полезно бы было предоставить обученію внѣ казеннаго училища, на иждивеніе самихъ родителей. А дабы дѣти имѣли время заняться сими посторонними для училищъ предметами, предполагается, чтобы по

средамъ и субботамъ по полудни въ школахъ не было ученія (*).

(*) Кажется, что не безполезно было бы оставить при Гимназіяхъ, на прежнемъ основаніи, преподаваніе рисованія и двухъ новѣйшихъ языковъ, предоставивъ впрочемъ учащимся право учишься одному изъ нихъ или же и обоимъ. Нужно бы только, чтобы лекціи сіи не были тѣсно соединены съ опредѣленными классами, такъ напр. чтобы ученикъ высшей Гимназіи могъ учишься новѣйшему иностранному языку и въ Уѣздномъ Училищѣ, и на оборотъ, смотря по сдѣланнымъ имъ уже успѣхамъ. — Существуетъ однако языкъ другаго рода, языкъ высшій и общій всѣмъ чувствительнымъ существамъ, который, по вліянію своему на нравы, заслуживаетъ особенное уваженіе Правительства. Это *Музыка*, служащая утѣшеніемъ въ горестяхъ и возвышающая самыя радости человѣка. Она-то кажется, должна бы входить въ составъ предметовъ ученія низшихъ (Уѣздныхъ) училищъ. Уже Г. Брауншвейгъ замѣтилъ, (въ книгѣ Organistation d. Gymnasien) что изощреніе слуха, по сіе время, слишкомъ мало обращало на себя вниманіе. Въ элементарныхъ (первоначальныхъ) классахъ, говоритъ онъ, должно не только наблюдать за правильнымъ произношеніемъ звуковъ, — явственнымъ чтеніемъ какъ прозы такъ и стиховъ, — но и самой музыкѣ, особливо пѣнію, слѣдовало бы назначишь особые часы. — Еще не задолго предъ симъ въ Харьковѣ существовалъ особый, учрежденный въ 1775 г. классъ инструментальной и вокальной музыки, на содержаніе коего производилось въ годъ, изъ остаточныхъ суммъ по 1000 рублей. Классъ сей упраздненъ въ 1805 году, въ то самое время, когда уничтоженъ сборъ съ Дворянскихъ дѣтей при поступленіи ихъ въ Гимназію. Сумма, на содержаніе онаго отпускавшаяся, была предназначена на другіе предметы. — Нужно ли на казенномъ иждивеніи содержашь особыхъ учителей музыки при высшихъ.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи словъ Г. Тирша, въ семъ отно-

---

Училищахъ (напр. при Университетѣ), это вопросъ другаго рода; но при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподаваніе музыки безъ сомнѣнія весьма было бы полезно. Въ округахъ Дерптскаго и Виленскаго Университетовъ, музыка не оставлена безъ вниманія. При Виленскомъ Университетѣ, а именно: при тамошней Семинаріи для образованія приходскихъ Учителей, существуетъ школа Органистовъ (Журн. Депар. Народн. Просв. ч. 1. с. 446 и д.), а по Высочайше утвержденному 4 Іюня 1820 года. Уставу учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету (§ 17), при каждой Гимназіи Дерптскаго Округа, имѣетъ быть учитель музыки и пѣнія. По утвержденному же въ 5 день Ноября 1804 года Уставу учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ прочимъ Университетамъ (§ 8), Гимназіямъ дозволено содержать учителей танцованія, *музыки* и тѣлесныхъ упражненій (Гимнастики), если то позволятъ доходы оныхъ. — То же самое подтверждено Главнымъ Правленіемъ Училищъ 27 Марта 1819 г. въ Расписаніи учебныхъ предметовъ для Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ (см. Журн. Депар. Народн. Просв. ч. I, стр. 315). — Кто при семъ случаѣ, не вспомнитъ съ чувствомъ признательности о благихъ видахъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, который вполнѣ умѣлъ цѣнить пользу музыки, особливо для людей удаленныхъ отъ общества, отъ друзей своихъ и родственниковъ? Сохраненное намъ А. К. Шторхомъ въ превосходномъ повременномъ изданіи его Russland unter Alexander dem Ersten (No XII. с. 369 и д.) извѣстіе о томъ, что Государь, по собственному побужденію повелѣлъ, обучать музыкѣ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, служитъ памятникомъ великаго вниманія Его ко всѣмъ состояніямъ своихъ подданныхъ, и въ то же время прекраснѣйшею чер-

шеніи, съ большею ясностію, познакомишь чишателей съ предполагаемымъ имъ расположеніемъ курса ученія:

шою возвышеннаго его характера. „Der Kaiser hat befohlen, (сказано шутъ) dass diese Kunst ein Gegenstand des öffentlichen Unterrichts im Bergkadettenkorps seyn soll, „damit die jungen Leute, die grösstentheils bestimmt sind ihr Leben einsam in entlegenen Hüttwerken zu verleben, in ihr einen Trost und Zeitvertreib finden könnten.“ — И кто не согласится на то, чшо музыка со временемъ съ пользою могла бы замѣнишь игру въ каршы и другія подобныя упражненія праздныхъ людей? Еще кажется полезно бы было учащимся, довершающимъ гимназическій курсъ, въ послѣднемъ годѣ ихъ пребыванія въ училищѣ, дашь поняшіе о полномъ кругѣ человѣческихъ познаній. Надлежало бы показашь имъ вкращцѣ сущность каждой Науки и взаимную связь между собою всѣхъ нашихъ познаній. Такимъ образомъ юноша, поступая въ Университешъ, имѣлъ бы уже нѣкоторое предваришельное поняшіе о цѣли и предназначеніи сего высшаго разсадника Наукъ. Такое приготовленіе къ университешскому курсу, кажешся, столько же необходимо, какъ и предваришельное поняшіе о постепенномъ развишіи древнихъ философскихъ системъ, какъ и познанія въ Логикѣ и въ эмпирической Психологіи. — Оно нужно для шого, чшобы юноша послѣ перехода опъ Поэшовъ къ Историкамъ, опъ сихъ къ Виршямъ и Философамъ, былъ предваренъ о новомъ для него родѣ заняшій, — о сисшемашическомъ упражненіи въ Наукахъ. Тушъ въ Университешѣ и самые классики уже разсмашриваются въ высшемъ философическомъ опношеніи; ибо Философія, какъ замѣчаешъ и Г. Тиршъ (на с. 384), опносишся къ классическому ученію, какъ Богословіе къ преподаванію Закона Божія.

	Народное или домашнее Училище.	Приготовительное Училище.				Низшая Гимназ.		Высшая Гимназія.			
Классы		1	2	3	4	Синтаксическіе классы. 1	2	Клас. Поэзіи. 1	Клас. Исторіи. 2	Клас. Риторики. 3	Клас. Философіи. 4
Возрастъ	Отъ 5 до 8 лѣтъ.	Отъ 8 до 9 л.	—10	—11	—12	—13	—14	—15	—16	—17	—18
1. Законъ Божій: Катихизисъ и пр.	—	4	4	4	4	4	4	4			
Чтеніе Св. Отцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	
Церковная Исторія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
2. Языки: отечественный	—	12	12	12	12	14	14	14	14	14	14
Латинскій	—										
Греческій	—	—	—	—	—						
3. Математика: Ариѳметика	—	4	4	4	4	4	4	—	—	—	—
Алгебра	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Геометрія	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4
4. Естественная Исторія	—	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—
5. Землеописаніе: Новѣйшее	—	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—
Древнее	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—
6. Поэзія	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—
7. Исторія	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—
8. Риторика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
9. Философія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Число часовъ въ недѣлю	—	26	26	26	26	26	26	26	25	25	25

Примѣчаніе. Новѣйшіе иностранные языки и Искуства, какъ уже сказано выше, суть предметы, по предположенію Г. Тирша, не *входящіе въ составъ курса гимназическаго* ученія. Имъ должно обучаться въ свободные часы, для чего по Средамъ и Субботамъ по полудни не полагается никакихъ лекцій.

Такимъ образомъ учащіеся, занимаясь въ классѣ еженедѣльно по 26 часовъ, т. е. по три часа по утру и по два послѣ обѣда (кромѣ Среды и Субботы), будутъ имѣть достаточное время для приготовленія себя къ слѣдующимъ урокамъ и для изученія сверхъ сего какого либо языка, или Искуства (*). Благоразумію самихъ наставниковъ предоставляется наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти не отягчались чрезмѣрнымъ единообразіемъ ученія, и при переходѣ отъ одной лекціи къ другой, *пользовались нѣкоторымъ*, впрочемъ весьма краткимъ отдыхомъ (с. 383).

(*) Въ *отношеніи къ тому, съ какого именно часа утра* начинать ученіе, полезно бы было, кажется, сообразоваться съ Уставомъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету (§ 40), коимъ сіе предоставлено на усмотрѣніе Директора Училищъ и Учителей.

Теперь однако спрашивается: сколько въ какомъ Училищѣ или классѣ должно быть Учителей?

Благоустройство Училищъ требуетъ, чтобы въ *каждомъ классѣ* было *сколько можно менѣе* Учителей. Преподаваніе языковъ отечественнаго, Латинскаго и Греческаго, непремѣнно должно быть поручаемо одному лишь Учителю. Отъ таковаго соединенія сихъ трехъ предметовъ преимущественно зависитъ успѣхъ во всѣхъ оныхъ. Сей-то наставникъ, преподавая въ какомъ либо опредѣленномъ классѣ Училища, есть собственно, такъ называемый *классный Учитель* (*). Онъ обязанъ сверхъ сего преподавать въ высшихъ классахъ Гимназіи

(*) Судя по нынѣшнему устройству Педагогическихъ Институтовъ, конечно не вездѣ еще удастся отыскать такихъ Учителей. Но приготовить оныхъ безъ сомнѣнія *можно*. Если одинъ Учитель могъ преподавать Философію, Изящныя Науки и Политическую Экономію; то ужели нельзя приготовить людей къ тому, чтобы они могли учить языкамъ отечественному, Латинскому и Греческому? И сколь великая польза и облегченіе отъ того произошли бы для преподаванія Грамматики вообще, при постоянномъ сличеніи между собою грамматическихъ формъ сихъ трехъ языковъ?

главный предметъ своего класса, т. е. Поэзію, Исторію, Риторику или Философію.

Въ приготовительныхъ классахъ, гдѣ опытному наставнику почти не нужно приготовляться къ лекціямъ, всѣ предметы ученія преподаетъ одинъ только Учитель (*).

Таковой Учитель долженъ бы учить по 26 часовъ въ недѣлю; или по 22 часа, коль скоро Законъ Божій преподается другою особою.

Въ низшей и высшей Гимназіи, класный Учитель будетъ учить только по 18 часовъ въ недѣлю; онъ же у себя на квартирѣ будетъ разсматривать представленныя ему учениками упражненія. Сверхъ шести, такъ называемыхъ класныхъ Учителей при Гим-

---

(*) При немъ конечно не худо бы имѣть сотрудника или помощника (Collaborator). Сіи, бо́льшею частію молодые люди, готовящіеся къ учительскому званію, въ отсутствіе Учителя занимаютъ его мѣсто, или же обучаютъ дѣтей, явно отстающихъ въ ученіи отъ соучениковъ своихъ. Сотрудники сіи, по мнѣнію Г. Брауншвейга (Organisation d. Gymn., с. 39 и 48), обучаютъ также мальчиковъ, за какую либо вину на время удаленныхъ изъ класса. Они же могутъ быть опредѣляемы Библіотекарями, Смотрителями при коллекціяхъ, и даже писцами при Директорѣ, или Смотрителѣ Училищъ.

назіи, должны находиться еще два Учителя, одинъ преподающій Законъ Божій, а другой Математику. Первому досталось бы обучать не болѣе 21, а послѣднему по 24 часа въ недѣлю (*).

Остается замѣтить, что преподаваніе Естествословія Г. Тиршемъ отнесено токмо къ приготовительнымъ (Уѣзднымъ) Училищамъ. Впрочемъ, говоритъ онъ (с. 389), быть можетъ, что въ высшихъ классахъ Гимназіи откроется еще случай съ пользою возобновить сіе ученіе (**).

(*) Когда бы низшая, изъ двухъ классовъ состоящая Гимназія, была переименована въ высшее Уѣздное Училище, тогда Учителю Математики въ Гимназіи, надлежало бы обучать въ недѣлю не болѣе 16 часовъ. Между тѣмъ же, Учитель Математики въ высшемъ Уѣздномъ Училищѣ, могъ бы преподавать оную въ большихъ городахъ въ двухъ разныхъ Уѣздныхъ Училищахъ, или же обучать Математикѣ и въ мѣщанскомъ или Политехническомъ Училищѣ (Realschule).

(**) Къ сему уже способствуетъ уменьшеніе часовъ, назначенныхъ для преподаванія Закона Божія. Довольствуясь на сей конецъ въ послѣднемъ классѣ Гимназіи двумя часами въ недѣлю, можно бы осталь-ные два часа, посвятить основаніямъ Физики.

Исторія Баварскихъ Училищъ съ 1824 — 1825.

Оставить безъ вниманія предлагаемую Г. Т. (на с. 392—417). Исторію ученыхъ школъ въ Баваріи съ 1804 по 1825 годъ, значило бы не показать, на какихъ наблюденіяхъ Авторъ преимущественно основалъ многія изъ представленныхъ имъ заключеній. Зная сколь вообще примѣры нужны для объясненія правилъ и доказательства для оправданія положеній, я не только считаю нужнымъ представить извлеченіе изъ сей главы, но даже изложу содержаніе оной бо́льшею частію въ точномъ переводѣ.

Монастыри Баварскіе, принявъ для обезпеченія дальнѣйшаго своего существованія, начальство надъ Училищами, довели оныя до того, что Правительство, въ 1804 году, принуждено было совершенно переобразовать учебныя заведенія. Тогда въ Минхенѣ изданъ планъ ученія для всѣхъ Курпфальцъ-Баварскихъ среднихъ Училищъ (Lehrplan für alle churpfalz-bayrischen Mittelschulen). Изсякшую въ школахъ жизнь, ученіе, представлявшее только тѣнь нѣкогда процвѣтавшихъ знаній, Правительство надѣялось освѣжить преподаваніемъ въ Училищахъ Наукъ, полезныхъ и для житейскаго быту.

Перерожденіе истинно классическаго ученія (humaniora) въ школьный бездушный педантизмъ, побудило нѣкоторыхъ друзей человѣчества искать инаго пути къ лучшему образованію юношества. Надобно, говорили они, бросить безплодныя упражненія и заняться природою и вещьми полезными, облегчить ученіе разнообразіемъ и укрѣпить физическія силы тѣлодвиженіями и упражненіемъ. *Базедовъ*, находившійся (при Филантропическомъ заведеніи) въ Дессавѣ, *Кампе* въ Брауншвейгѣ и *Зальцманъ* въ Шнепфенталѣ, были основателями сего способа воспитанія, который потомъ доведенъ до высшей еще степени *Песталоццiемъ* (с. 395).

Такимъ образомъ потрясена прежняя, изуродованная временемъ система; но съ нею вмѣстѣ поколебались и прочнѣйшія основы всякаго дѣльнаго и высшаго образованія. Дальновидные мужи ужаснулись опасности, предстоящей основательному просвѣщенію, и — началась борьба между двумя значительными партіями, борьба, которой причины лучше прочихъ изложилъ *Нитгаммеръ* (J. Fr. Niethammer) въ книгѣ: Der Streit des Philantropismus und Humanismus in der Theorie des Erziehungsunterrichts unserer Zeit. Iena, 1808. Доводы его убѣдили Бавар-

ское Правительство уже въ 1808 году, вновь преобразовать Училища. Къ изданному тогда постановленію (Allgemeines Normativ der Einrichtung der öffentlichen Unterrichtsanstalten im Königreiche Bayern), присовокуплены были еще (литографированныя) въ 1810 и 1813 г. дополненія о способѣ и основаніяхъ опредѣленнаго онымъ ученія (Ausführlicher Erlass an die sämmtlichen General- und Kreis-Kommissariate des Königreichs über die Methode und Grundsätze des in dem Normativ vorgezeichneten Unterrichts; c. 398).

Устроены были *приготовительныя Училища*, *низшія Гимназіи*, съ принадлежащими къ нимъ мѣщанскими Училищами, собственно такъ называемыя *Гимназіи* и *Лицеи*.

Въ первыхъ (Primärschulen), раздѣленныхъ на 4 класса и назначенныхъ для обученія дѣтей, съ 8 по 12 годъ, 12 часовъ въ недѣлю, были назначены для Лашинскаго языка и 16 для прочихъ предметовъ (sächlicher Unterricht).

Тоже самое распоряженіе введено и въ *низшихъ Гимназіяхъ* (Progymnasien), съ тѣмъ однако, что присовокуплено и обученіе Греческому языку. Устроенныя при сихъ Гимназіяхъ *мѣщанскія Училища*, были назначены для обученія предметамъ высшей

гражданской промышленности, и для приготовленія къ политехническому образованію такихъ юношей, которые, посредствомъ точныхъ или положительныхъ Наукъ (sciences exactes) намѣревались образоваться въ высшемъ Училищѣ, и даже въ Университетѣ. Какъ Прогимназіи, такъ и мѣщанскія Училища сіи, состояли изъ двухъ классовъ.

Курсъ гимназическаго ученія былъ раздѣленъ на 4 класса, такъ точно, какъ и курсъ ученія въ мѣщанскихъ или политехническихъ Институтахъ (Realinstitute). Гимназическое ученіе было основано на классикахъ; политехническое же на точныхъ или положительныхъ Наукахъ.

Такимъ образомъ ученіе мальчиковъ съ 12 года, принимало различное направленіе: одни посвящались классическому, другіе реальному или политехническому ученію. Лицеи, тамъ, гдѣ находились, были составлены изъ двухъ философскихъ классовъ, занимая мѣсто между Гимназіями и Университетами.

Дабы однако, ученіе въ Гимназіяхъ неограничивалось однимъ только чтеніемъ и толкованіемъ классиковъ, (на что назначено было по 12 часовъ въ недѣлю), опредѣлено преподавать еще въ оныхъ: Законъ Божій, ученіе должностямъ (человѣка и граждани-

на), Миѳологію и Археологію; Космографію и Физіографію, Землеописаніе, Исторію (въ нѣсколькихъ классахъ), также логическія упражненія (logikalische Uebungen), введеніе въ Философію, введеніе въ познаніе всеобщей связи Наукъ, и Французскій языкъ (во всѣхъ классахъ). Такое умноженіе числа предметовъ, конечно могло служить только къ уменьшенію основательности ученія. Многосложная сія машина не безъ труда приведена была въ движеніе, за малую плату мало образованными Учителями (с. 399).

Тотчасъ въ первые годы, по введеніи сего новаго устройства, оказалось, что политехническія (мѣщанскія) Училища безъ Латинскаго языка, не могли обратить въ свою пользу общественнаго мнѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они вовсе не состоялись; въ другихъ же, скоро опять исчезли, или были присоединены къ народному Училищу, въ видѣ высшаго мѣщанскаго Училища. Изъ основанныхъ на первый случай двухъ политехническихъ инстишутовъ (Real-institute) Авгсбургскій, по недостатку въ учащихся, упраздненъ уже въ 1811 году. Другой, въ Ниренбергѣ, угрожая погибелію старой, основанной Меланхтономъ, Гимназіи, не могъ пріобрѣсть довѣрія гражданъ, доколѣ городъ не принялъ онаго на свое соб-

ственное попеченіе. Но и тутъ онъ существовалъ только до 1816 года (с. 400).

Такъ-то погибли политехническія Училища, бо́льшею частію отъ того, что изъ оныхъ вовсе исключено было классическое ученіе, а низшія и высшія Гимназіи не могли достигнуть цѣли потому, что въ оныхъ число предметовъ ученія было слишкомъ велико. Не менѣе вредно было и то, что родители, желая непремѣнно, чтобы дѣти научились сперва отечественному языку, отсылали ихъ въ Латинскую школу не ранѣе 10, 11 и даже 12 года, что не дозволяло достаточно и основательно приготовить учащихся. Къ тому еще присовокупилось невѣжество преподавателей Философскаго класса, которые, непостигая цѣли своего опредѣленія, стали преподавать *полный курсъ* Философіи, — не соотвѣтствующій ни лѣтамъ, ни понятіямъ Гимназистовъ.

Но всему этому можно бы было еще пособить: — надлежало бы только усилить классическое основаніе всего ученія, исключить излишніе предметы преподаванія и улучшить качества и состояніе Учителей. Для сего въ 1816 году предпринято новое преобразованіе учебныхъ заведеній. — И что же сдѣлано? — Низшія приготовительныя Училища, требовавшія укрѣпленія, ослабле-

ны; ибо изъ четырехъ классовъ сдѣлано два. Къ тому же всѣ они были вовсе отдѣлены отъ прочихъ учебныхъ заведеній, лишеніемъ права на полученіе суммъ изъ училищнаго капитала, и предоставлены на попеченіе мѣстнаго вѣдомства, бо̀льшею частію обѣднѣвшихъ приходовъ и недостаточныхъ гражданъ. Еще хуже, почти, поступлено съ самыми Гимназіями. Вмѣсто того, чтобы дать другое направленіе Философскому ученію, оно исключено было вовсе, а вмѣстѣ съ Учителемъ Философіи, удаленъ былъ и Профессоръ Математики. Трудно повѣрить сему въ 1826 году!

Философія и Математика перенесены были въ Лицей. Такимъ образомъ, Гимназія была совершенно отдѣлена отъ Университета (с. 404), не взирая на то, что все еще предполагалось, чтобы учащіеся изъ Гимназій поступали въ Университетъ (*). Превратная мѣра сія была вредна сколько

(*) Такой переходъ отъ классическаго ученія къ систематическому упражненію въ Наукахъ, безъ всякаго къ тому приготовленія, Г. Брауншвейгъ, не безъ основанія уподобляетъ паденію Ифеста (Вулкана), который, будучи изверженъ отъ сонма Боговъ, принужденъ проводить земное многотрудное бытіе свое въ мрачной кузницѣ.

для Гимназій, столько же, и даже болѣе еще, для Университетовъ. Изъ первыхъ выходили молодые люди, недовершившіе надлежащимъ образомъ гимназическаго курса, неприведшіе въ умѣ своемъ въ порядокъ всего того, чему они обучались въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ; а въ Университеты поступали такіе, которые не были еще достаточно къ тому приготовлены, т. е. не имѣя предварительныхъ понятій объ основаніяхъ, постепенномъ развитіи и связи человѣческихъ познаній. Класный учитель, и то *одинъ* только, долженъ былъ преподавать по 18 часовъ въ недѣлю, сверхъ языковъ Латинскаго и Греческаго, также отечественный языкъ нѣсколько (etwas) Математики, Исторіи и Географіи, и *по изгнаніи Философіи, съ вящшею основательностію* Законъ Божій. Классы были именованы по порядку: классами *Вѣры, добродѣтели, надежды* и *любви*. Въ высшемъ классѣ, (удаливъ даже основаніе Философіи), требовалось изложеніе единства Христіанскаго ученія и умосозерцанія. Каждое слово въ семъ отношеніи, было бы излишнимъ примѣчаніемъ! И вотъ на чемъ хотѣли основать прочность ученыхъ школъ (der gelehrten Schulen)! — Чувствовали, что нужно уменьшить число Учителей въ каждомъ осо-

бенномъ классѣ, и для сего, — даже Математику и самый Законъ Божій, заставили преподавать единственнаго лишь класнаго Учителя. Потерянъ былъ средній путь, а съ нимъ и возможность достигнуть цѣли учебныхъ заведеній! Пуще всего отъ такихъ мѣръ пострадала Математика. Но пагубныя послѣдствія сей крайности обнаружились такъ скоро, что уже по прошествіи немногихъ лѣтъ, стали (не отказываясь впрочемъ явно отъ принятой системы), подъ разными предлогами, вводить при нѣкоторыхъ заведеніяхъ, особыхъ Учителей Математики, а потомъ и Закона Божія. Самые успѣхи учащихся въ Географіи и Исторіи были поддерживаемы только усердіемъ просвѣщеннѣйшихъ наставниковъ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по введеніи сей, весьма неутѣшительной для просвѣщеннѣйшихъ мужей системы ученія, высшее начальство, водворившее оную, было перемѣнено. Не взирая однако на явное разстройство Училищъ отъ сей системы, не взирая на неумѣстность оной, торжественно признанную и новымъ начальствомъ, прежній порядокъ и безпорядокъ, остались въ своей силѣ, и существовали до 1824 года. Такимъ образомъ, не менѣе семи лѣтъ

старались пособлять всѣмъ неудобствамъ только частными средствами (с. 407).

Въ упомянутомъ 1824 году, желаніе пособить явному неустройству, наконецъ приблизилось къ своему исполненію. Но не прошло года, послѣ начертанія новаго плана Училищъ (Schulplan), какъ уже, по причинѣ многихъ препятствій, опять должно было принять новыя дѣятельнѣйшія мѣры.

Вмѣсто того, чтобы обратиться къ постановленіямъ 1816 года, и исправить показанные выше недостатки оныхъ, вмѣсто введенія Латинскаго языка въ низшихъ классахъ, приготовительныя Училища оставлены при двухъ только классахъ; и самый надзоръ за оными порученъ мѣстному начальству, которое уже должно было печься о содержаніи оныхъ. Пагубныя послѣдствія сего столь очевидны, что не требуютъ никакого изложенія.

Низшія Гимназіи (Прогимназіи), которыя удобно могли бы составлять особыя Училища, назначенныя для окончательнаго приготовленія къ гимназическому курсу (с. 409), были присоединены къ высшимъ Гимназіямъ. Наконецъ, къ симъ же высшимъ Гимназіямъ, присовокупленъ еще Лицейскій классъ, въ коемъ, сверхъ изъясненія Греческихъ и Латинскихъ Писателей, надлежало

преподавать Исторію, Математику, и изъ Философскихъ Наукъ наипаче Логику. Теперь впали еще и въ другую крайность. Казалось, что всѣ несовершенства происходятъ отъ недостаточнаго ученія Философіи, которую каждый Университетскій студентъ, обязанъ былъ слушать въ продолженіе одного года, а Лицеисты въ теченіе двухъ лѣтъ, до поступленія въ какой либо опредѣленный Факультетъ. Почему же, спросили, *одинъ* только годъ въ Университетѣ? Развѣ возможно съ основательностію довершить въ теченіе года весь Философскій курсъ? И такъ, для водворенія основательности, (и дабы не прибавлять къ Университетскимъ 4^мъ годамъ, ученія пятаго) присовокупленъ былъ Философскій классъ къ Гимназіямъ. — Слѣдственно, начало основательности полагалось только въ высшихъ классахъ. Не значитъ ли это, прикрывать пестрою мантіею красныхъ словъ тощее тѣло ученія? И одна Логика достаточна ли для совершеннаго мышленія? — Конечно столь же мало, какъ и одно лишь познаніе правилъ Поэзіи или Риторики, для произведенія кого либо въ Поэты или въ Витіи.

Не рѣшено было и то, принадлежалъ ли Лицейскій классъ къ самой Гимназіи,

или не составлялъ ли оный родъ особаго высшаго Училища. Ученикамъ, довершившимъ курсъ гимназическій по прежнему, безъ предварительнаго посѣщенія Лицея, дозволялось поступать въ Университетъ. Весьма *естественно, что Лицеи отъ сего опустѣли.* Запутанность увеличилась еще болѣе, когда надлежало уменьшить число гимназическихъ классовъ. Какъ бы нарочно новому плану былъ пожертвованъ низшій классъ Гимназіи. Тогда-то ученики, довершившіе ученіе въ приготовительныхъ классахъ, *не были еще приготовлены* къ поступленію въ Гимназію. Учредили между приготовительнымъ Училищемъ и Гимназіею, новый классъ (provisorische Classe), въ коемъ до чрезмѣрности накоплялось число учащихся; между тѣмъ, какъ въ такъ называемомъ Лицейскомъ классѣ, былъ недостатокъ *въ слушателяхъ. Кончилось тѣмъ,* что Директорамъ предоставлено было право, устроивать Училища по собственному своему усмотрѣнію, на основаніи какого либо прежняго постановленія (с. 413).

Учрежденіе Лицейскаго класса при Гимназіяхъ, было вредно еще и потому, что *въ оном преподавались не всѣ предметы,* коимъ обучались въ самыхъ Лицеяхъ. По сему-то тѣ, которые намѣревались пробыть

второй годъ Философскаго курса не въ Университетѣ, но въ Лицеѣ, не были достаточно приготовлены для высшаго класса сего заведенія.

Не взирая однако, на всѣ неудобства сего новаго плана ученія, нельзя отказать ему въ справедливомъ уваженіи къ нѣкоторымъ благимъ мѣрамъ, въ оном изложеннымъ. Таковы напр. ограниченіе числа учащихся въ каждомъ особомъ классѣ и улучшеніе учительскаго жалованья; умноженіе классическаго ученія, опредѣленіе особыхъ преподавателей Математики и Закона Божія, и наконецъ введеніе Философскаго приготовленія для поступленія въ Университетъ. Вотъ положеніе, въ коемъ новое начальство нынѣ принимаетъ подъ свое покровительство учебныя заведенія. Двадцатилѣтняя опытность и многократныя неудачи наилучшимъ образомъ могутъ руководствовать его попечительностію, при опредѣленіи новыхъ дѣятельныхъ мѣръ. Къ счастію Баваріи, несомнѣнно однако, что Училища, не взирая на всѣ неудобства, препятствовавшія успѣхамъ оныхъ, нынѣ находятся въ лучшемъ положеніи, нежели предъ симъ за двадцать лѣтъ.

О вѣроисповѣданіи учащихся.

Изложивъ мысли свои о предметахъ ученія, Г. Тиршъ обращается къ обстоятельствамъ, отъ коихъ точнѣйшаго опредѣленія также зависѣть можетъ благоденствіе учебныхъ заведеній.

Говоря о терпимости, исходящей отъ Престола Монаршаго, объ основанномъ на оной общественномъ мнѣніи, упрочивающемъ благоденствіе всѣхъ подданныхъ, и наконецъ о слабыхъ по уму и по числу своему противникахъ сего чувства благородной терпимости, Г. Тиршъ (на с. 428) обращается къ малочисленной сей толпѣ слѣдующими словами: „So strebst du umsonst in die Stunden der Düsterheit umzukehren, wenn die Nacht vergangen ist, in den Frost des Winters, wenn die Tage des Frühlings sich über die Fluren ausbreiten. Die Sonne hat sich höher über den Horizont emporgeschwungen: ihr erwärmender Strahl hat über Hain und Flur seine Kraft ausgebreitet. Was du auch beginnst, dass es anders werde: die Knospen und Blumen des jungen Jahres werden hervorbrechen, und welches auch deine Wünsche seyn mögen, du selbst wirst in seinem Umschwunge fortgetragen und von seiner belebenden Kraft berührt werden; wenn auch dein Fuss schon am Rande des Grabes steht, und deine Augen

sich unverrükt auf das Bild einer Zeit richten, welche dir in dasselbe vorangegangen ist.“

Въ особенности Авторъ похваляетъ мѣры Баварскаго Правленія Училищъ за то, что оное не дѣлало никакого различія, относительно вѣроисповѣданія учащихся, въ то время, когда надлежало безъ отлагательства приступать къ улучшенію Училищъ, и что тогда только начало обращать и на сей предметъ вниманіе, когда уже достаточно было образовано учителей изъ Баварской націи. Тогда то стали въ Католическихъ городахъ Королевства опредѣлять большею частію Католиковъ, а въ Протестантскихъ Протестантовъ, что самое, если бы было наблюдаемо не во время, конечно принесло бы токмо вредъ, а не пользу. Въ Авгсбургѣ, единственномъ городѣ, гдѣ еще существуетъ распря между Католицизмомъ и Протестанствомъ, Г. Тиршъ совѣтуетъ опредѣлять Учителей обоихъ вѣроисповѣданій, для успѣшнѣйшаго вселенія въ жителей единодушія; почему и нынѣшнее существованіе при тамошней Гимназіи Протестантскаго Ректора (Вагнера) и Конректора изъ Католиковъ (Гастрейтера), онъ признаетъ весьма умѣстнымъ (с. 431).

О надзорѣ за поведеніемъ учащихся.

Глава *о дисциплинѣ или надзорѣ за поведеніемъ воспитанниковъ ученыхъ школъ* (Zucht der gelehrten Schulen), менѣе прочихъ представляетъ рѣшительныхъ совѣтовъ Автора. По сему она, кажется, и менѣе удовлетворительна. Какъ однако, главнымъ предметомъ разысканій Г. Тирша, было распредѣленіе ученія, то остается поблагодарить его и за тѣ извѣстія, которыя онъ въ сей главѣ намъ предлагаетъ.

Опредѣлить приличныя во всякомъ случаѣ мѣры, къ поддержанію благоустройства учебныхъ заведеній, говоритъ Сочинитель, едва ли не труднѣе еще, чѣмъ назначить съ достовѣрностію благонадежнѣйшій ходъ ученія.

Не рѣшаясь самъ собою опредѣлить въ точности, какую надлежало бы наблюдать дисциплину въ Нѣмецкихъ Училищахъ, Г. Тиршъ (на с. 460 и д.) думаетъ, что въ семъ отношеніи, не худо было бы пригласить просвѣщеннѣйшихъ Директоровъ разныхъ Училищъ, къ изложенію мыслей ихъ, основанныхъ на долговременной опытности. Они, наилучшимъ образомъ, могли бы опредѣлить отношенія учащихся къ учащимъ, и сихъ послѣднихъ къ Директору и родителямъ.

Вообще же Авторъ нашъ полагаетъ, что юношамъ должно бы воспретить посѣщеніе публичныхъ мѣстъ, танцовъ, пиршествъ, концертовъ и театра. — За отсутствіемъ родителей, назначить квартиры, въ коихъ имъ проживать можно, или же соединять ихъ въ особыхъ домахъ, подъ надзоромъ опредѣленныхъ на сей конецъ Инспекторовъ. Далѣе, предписать распорядокъ ежедневныхъ занятій, наблюдать за опрятностію одежды и чистотою книгъ; за точнымъ посѣщеніемъ лекцій, за поведеніемъ, въ отношеніи къ учителямъ и товарищамъ; — въ случаѣ же непослушанія, подвергать учениковъ такимъ наказаніямъ, которыя въ состояніи вразумить ихъ, и въ то же время предохранить отъ домашняго баловства. Неумѣстное человѣколюбіе въ школахъ, есть ужаснѣйшее безчеловѣчіе; ему-то бо́льшая часть развратныхъ юношей обязана своею погибелью (с. 461) (*).

Для совершеннаго образованія молодыхъ людей, столь же необходимъ строгій над-

---

(*) Предписываемая вѣрою снисходительность къ слабостямъ ближнихъ, была бы весьма неумѣстна, въ отношеніи къ школьнымъ преступленіямъ. Это весьма хорошо знали уже древніе мудрецы и Святые мужи, сохранившіе для насъ какъ въ Ветхомъ, такъ

зоръ за поведеніемъ, какъ и основательность въ ученіи (с. 432). Но самая строгость бываетъ двоякая; и Авторъ по сему случаю, расказываетъ видѣнное имъ въ Училищахъ Италіянскихъ и Англійскихъ, въ коихъ строгость дисциплины основана на началахъ совершенно противоположныхъ.

Въ Италіи Institutore и Governatore, Prefetto и Sottoprefetto, Confessore и Archiprete всѣ стараются проникнуть внутренность учащагося и завладѣть оною; въ Англіи наблюдаютъ только за точнымъ исполненіемъ училищныхъ правилъ, не касаясь личности и расположеній учащихся. Посему-то, Италіянскія школы образуютъ бо́льшею частію людей малодушныхъ, скрытныхъ и лукавыхъ, словомъ, покорныхъ льстецовъ, скрывающихся подъ личиною смиренныхъ, агнцевъ; Англійскія же, мужей бодрыхъ, самостоятельныхъ и чистосердечныхъ (с. 438 и д. 458 и д.)

Въ Римѣ мальчики, съ юныхъ лѣтъ занимаются въ Семинаріи и Пансіоны. Въ

и въ Новомъ Завѣтѣ благія поученія, къ сему предмету относящіяся. Удостовѣришь въ семъ, могутъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: Притчей Соломон. XIII; 23; XIX, 18; XXII, 16; XXIII, 13 и 14; XXIX, 15 и 17; — Іисуса сына Сирахова XXX, 1 и д; и Посланія къ Ефесеемъ VI, 4.

особенной одеждѣ, сходствующей съ духовнымъ облаченіемъ, они, въ опредѣленные часы дня, подъ предводительствомъ духовнаго воспитателя ихъ, по-парно прохаживаются въ молчаніи, или же громко читая молитву. Пламенность Римская въ нихъ усмирена спрогостію, и блѣдность лицъ свидѣтельствуетъ о разслабленіи силъ ихъ. Внутри заведенія, всякое свободное движеніе воспрещается, и каждое занятіе подлежитъ спрогому надзору. Наказанія состоятъ въ уменьшеніи или лишеніи пищи, въ умноженіи работъ и въ содержаніи въ заперти, рѣдко въ тѣлесномъ наказаніи.

Въ Англіи соблюдается большая спрогость въ школѣ и въ порядкѣ ежедневныхъ занятій; въ свободные же часы, ученикамъ дается полная воля для игръ и безвредныхъ упражненій. Иностранцу даже нельзя совѣтовать, чтобы онъ безъ проводника явился на мѣсто, назначенное для ученическаго гулянья. Учитель есть не другъ, но повелитель учащагося, онъ незаботится о наклонностяхъ его, но токмо о точномъ соблюденіи постановленныхъ правилъ. Верховный наставникъ (Heathmaster), есть полный господинъ въ Итонѣ (главномъ Училищѣ въ Лондонѣ). Онъ одинъ, въ черномъ облаченіи своемъ, въ состояніи содержать въ боязни до 600 юныхъ Англичанъ. Дѣти

Герцоговъ, Графовъ, Маркизовъ и простыхъ дворянъ (Gentlemen), всѣ равномѣрно подвластны его розгамъ (Birkenreis), коими онъ одинъ въ правѣ изъ своихъ рукъ наказывать ослушныхъ. Когда Госпожа Жанлисъ спросила славнаго Борка въ Лондонѣ объ основаніи (principe) ихъ воспитанія! Боркъ отправился съ нею въ *Hydepark*, и тутъ, показывая на березникъ, сказалъ: вотъ орудіе нашего воспитанія! Всякіе другіе побои, и даже брань, произвели бы вредное вліяніе на юнаго Англичанина; къ розгѣ же онъ привыкъ съ дѣтства. Общественное мнѣніе защищаетъ сію систему воспитанія, на основаніи коей, верховный Учитель только вступаетъ въ права и обязанности родителей (с. 442). Но тутъ, въ Ипонѣ, онъ одинъ только имѣетъ исполнительную власть (executif power); онъ лично долженъ наказывать провинившихся, между тѣмъ, какъ у насъ Учитель стыдился бы сей обязанности (*).

Въ Англіи намѣревались было ввести дисциплину твердой земли въ одномъ военномъ Училищѣ. Послѣдствіемъ сего было то, что для усмиренія воспитанниковъ, надлежало

(*) Уставомъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету (§ 66), Учителямъ именно возбраняется ударить ученика.

послать военную команду; тогда они объявили себя осажденными, и для избѣжанія кровопролитія, осталось одно средство: дозволить имъ свободное возвращеніе въ свои домы. Примѣръ сей побудилъ начальство ввести въ семъ Училищѣ прежній старо-Англійскій порядокъ.

Верховный Учитель въ Этонѣ имѣетъ Ассистентовъ, кои между собою раздѣляютъ надзоръ за всѣми вообще учащимися. Самое обученіе, производятъ частные Учители или попечители (privy tutors), подъ надзоромъ Училища. Учители сіи, которые иногда уже съ дѣтства находились при своихъ воспитанникахъ, обучаютъ юношей на квартирахъ, и состоятъ въ вѣдѣніи ассистентовъ и верховнаго Учителя. Публичныхъ лекцій бываетъ немного; иногда въ день неболѣе двухъ или трехъ часовъ; онѣ служатъ преимущественно для повѣрки успѣховъ (с. 447).

Въ самомъ Училищѣ помѣщаются около 100 пишомцевъ, коихъ ежедневная пища состоитъ въ баранинѣ, за обѣдомъ жареной, а вечеромъ вареной (*). Прочіе живутъ по

(*) Однако съ недавняго времени, по особому завѣщанію какого-то благотворителя, стали приправлять мясо сіе картофелемъ (с. 449).

домамъ у степенныхъ вдовъ, имѣющихъ отъ верховнаго Учителя дозволеніе, содержать у себя отъ 6 до 10 и болѣе воспитанниковъ. Весь порядокъ домашней жизни опредѣленъ съ точностію, и хозяйка обязана строго наблюдать за своими воспитанниками. Умолчаніе о несоблюденіи ими какихъ либо предписанныхъ правилъ, лишило бы ее навсегда права содержать у себя учениковъ (с. 451); довольно же одной жалобы таковой начальствомъ одобренной хозяйки, для несомнѣннаго и безпрекословнаго наказанія постояльцевъ ея, которые зимою въ 7, а лѣтомъ въ 8 часовъ вечера, непремѣнно должны быть дома (с. 450 и д.). Малѣйшее отступленіе отъ сего правила, равно какъ и отъ всякаго другаго училищнаго постановленія, подвергло бы учащагося наказанію: его высѣкли бы, не взирая ни на лѣта его, ни на состояніе его родителей. Г. Тиршъ разсказываетъ, что онъ однажды съ сопутникомъ своимъ былъ въ гостяхъ у той дамы, у коей между прочими воспитанниками, находился и сынъ Бругама (Brougham). Съ особеннымъ удовольствіемъ, они замѣтили опрятность комнатъ, разсматривали собраніе лучшихъ классическихъ сочиненій и разныхъ книгъ, нужныхъ для выразумѣнія оныхъ; любовались точностію письменныхъ

упражненій, и радовались основашельности въ классическихъ познаніяхъ. Съ ними былъ молодой человѣкъ (Crawford), жившій оттуда шагахъ въ двадцати, у другой хозяйки. Въ 8 часовъ, говоритъ Г. Тиршъ, онъ спѣшилъ домой, никакъ не внимая нашему приглашенію, чтобы онъ отъ насъ не отлучался. Для сего нужно было дозволеніе главнаго Учителя, который на письменной просьбѣ нашей подписалъ: „дозволяется на два ча„са, во уваженіе отличныхъ особъ, о томъ „„просящихъ.“ Тутъ возвратился къ намъ сей весьма образованный воспитанникъ, котораго послѣ 10 часовъ вечера, уже ничто не могло бы болѣе удержать въ нашемъ кругу (с. 454). — Воспитанникамъ Итонскимъ въ Лондонѣ, дозволяется жить только по сю сторону Темзы, коей мостъ есть предѣлъ всѣхъ ихъ прогулокъ. Никакія празднества противоположнаго берега не могутъ извинить перехода чрезъ оный. Гулянья бываютъ только на опредѣленномъ для того мѣстѣ, и ученикамъ на улицѣ недозволяется самимъ собою вступать въ разговоръ съ чужими для нихъ лицами.

Власть высшаго Учителя такъ безусловна, что ей никакая другая власть противиться не можетъ. Доказательствомъ сему служитъ примѣръ Фокса. Сей, будучи

еще юношею и любимцемъ отца своего, Лорда Голланда, былъ взятъ въ Парижъ, когда Лордъ, въ званіи Великобританскаго Полномочнаго Министра, ѣздилъ туда для мирныхъ переговоровъ. Фоксъ былъ введенъ въ блистательнѣйшіе круги и осыпанъ ласками. Почетное званіе родителя и собственныя его дарованія обращали на него всеобщее вниманіе. Но протекли дни роскоши и безпрерывныхъ празднествъ, и ему надлежало возвратиться въ Итонъ. Тутъ онъ вздумалъ явиться въ щегольскомъ одѣяніи молодаго кавалера, въ привезенныхъ съ собою изъ Парижа кожаныхъ панталонахъ и въ сапогахъ (*). Товарищи стали около него толпиться и удивлялись его костюму. Но Докторъ Деви (Davis), тогдашній главный Учитель, замѣтивъ сіе, тотчасъ приговорилъ его къ наказанію за отступленіе отъ школьныхъ правилъ. Фоксъ сталъ противиться. „*Такъ я исключу васъ!*“ былъ отвѣтъ Учителя. Фоксъ письменно убѣдительнѣйше просилъ отца своего, истиннаго

(*) Обыкновенная одежда воспитанниковъ въ Итонѣ, состоитъ въ синемъ фракѣ и желтыхъ нанковыхъ исподницахъ; обувь же въ бѣлыхъ чулкахъ и башмакахъ. Токмо въ добротѣ и тонкости матерій допускается различіе (с. 448).

друга самаго Короля и сильнѣйшаго тогда Министра, чтобы онъ отвратилъ отъ него наказаніе. Лордъ Голландъ пытался было освободить отъ розги взрослаго уже сына своего, но послѣ нѣкоторой переписки, онъ отвѣчалъ ему, что не можетъ спасти его. Тогда наказаніе съ бо́льшею еще строгостію приведено въ исполненіе, и оно такъ подѣйствовало на молодаго Фокса, что онъ во всю жизнь свою благословлялъ память Доктора Деви, пробудившаго его отъ пагубнаго очарованія и возвратившаго его самому себѣ (с. 456).

Изгнаніе учащихся изъ школы зависитъ непосредственно отъ главнаго Учителя. Оно для исключеннаго служитъ такимъ пятномъ, которое во всю жизнь его неизгладимо; ни званіе, ни богатство, ниже какія бы-то ни были отличія, не въ состояніи когда либо истребить онаго (с. 455). Но за то и главный Учитель непремѣнно долженъ быть справедливъ. Малѣйшее неправосудіе или пристрастіе, съ его стороны, было бы поводомъ къ его собственной погибели. Тогда самые воспитанники довели бы его до отчаянія (с. 457).

Но не одною строгостію поддерживаются благосостояніе Англійскихъ школъ и успѣхи учащихся. Подобно наказанію, и на-

грады превосходнѣйшихъ учениковъ въ Англіи, у насъ необыкновенны. Такъ напр. въ Училищѣ сохраняются портреты лучшихъ воспитанниковъ, отъ коихъ въ послѣдствіи времени, можно было ожидать великихъ подвиговъ. Г. Тиршъ видѣлъ тамъ портреты Пиштта, Каннинга, Фокса, Веллеслея и другихъ знаменитыхъ мужей, писанные въ юности ихъ. Если же ученикъ на лекціяхъ, служащихъ испытаніемъ, явилъ превосходные успѣхи; то главный Учитель одобряетъ его, между тѣмъ какъ онъ же, послѣ лекціи, наказываетъ розгою лѣнивцевъ. Буде же кто-либо представитъ необыкновенно удачное занятіе, напр. очень хорошіе Латинскіе стихи, то случается, что въ награду за сіе, цѣлое Училище пользуется полуденнымъ гуляньемъ, что иногда уже на всю жизнь впечатлѣвало въ соученикахъ уваженіе къ виновнику такого празднества (с. 446).

Наши Нѣмецкіе Педагоги, говоритъ Г. Тиршъ, спали нѣкоторымъ образомъ подражать Итальянцамъ, желая, по безпредѣльному своему человѣколюбію, вникать въ глубину сердецъ воспитанниковъ, дабы тѣмъ лучше успѣть въ передачѣ онымъ благости души своей (с. 459)! — Въ нашихъ Гимназіяхъ, относительно дисциплины, много не-

опредѣленнаго, и вообще недостатокъ въ твердыхъ правилахъ; случается и то, что новомодные воспитатели не препятствуютъ юношамъ доходить до самой бездны погибели, дабы отъ оной уже отвлечь ихъ насильственнымъ образомъ; старики дѣлаются младенцами, дабы успѣшнѣе руководствовать дѣтей, и, что всего важнѣе, любой Совѣтникъ, или неблагоразумная супруга его, вооружается противъ Учителя, который наказываетъ порочнаго сына ихъ; между тѣмъ, какъ въ Англіи, и сильнѣйшій Министръ не въ состояніи отвратить розги отъ своего любимца. Къ сему у насъ присовокупляются еще нарушающія домашній порядокъ пиршества и разныя гулянья, танцы, балы, театры и концерты, — за ними слѣдуютъ: гостинницы, трактиры, а наконецъ и заемные домы (с. 460).

Строгость необходима! Но съ другой стороны, Училище не должно быть уподобляемо и смирительному дому (с. 462). Не должно лишать юношей независимости, приличной лѣтамъ ихъ; не должно препятствовать свободному развитію всѣхъ ихъ способностей, доколѣ дѣйствія воспитанниковъ не противны порядку; не слѣдуетъ разрушать свойственной каждому своеличности (Eigenthümlichkeit). Воспитателямъ

напротивъ сего, для укрѣпленія въ юношествѣ тѣлесныхъ силъ, надлежитъ стараться о разнообразіи игръ ихъ, не вмѣшиваясь впрочемъ въ оныя (с. 462 и 463). Образованіе нравственное не отдѣльно отъ укрѣпленія физическихъ силъ. Но да устранится отъ насъ вся неосновательная боязнь и недовѣрчивость къ самимъ себѣ и къ юношеству; недовѣрчивость, которая уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, обметала насъ своими тенетами, стѣсняя грудь нашу и движеніе рукъ! Токмо съ благороднымъ довѣріемъ къ намъ самимъ и къ сынамъ нашимъ, можно будетъ надлежащимъ образомъ устроить Училища и образовать людей мужественныхъ, твердаго и добраго права (с. 464)!

Послѣ совѣтовъ Г. Тирша, выслушаемъ мнѣніе одного изъ ревностныхъ воспитателей юношества въ нашемъ отечествѣ. Обратимся къ сочиненіямъ Г-на Брауншвейга и посмотримъ, что говоритъ онъ, (въ книгѣ die Organisation d. Gymnasien и пр.), о надзорѣ за поведеніемъ учащихся, и вообще о дисциплинѣ и порядкѣ Училищъ.

Наставникъ долженъ строжайше наблюдать за опрятностію учащихся, какъ въ отношеніи къ одеждѣ, такъ и къ книгамъ

ихъ (*). Равномѣрно, и самое Училище должно быть помѣщаемо въ приличныхъ покояхъ, могущихъ чистотою своею служить примѣромъ для учащихся (с. 43).

Въ школѣ должна господствовать истина, а не ложь (с. 44) (**).

Директоры или Смотрители Училищъ, въ отношеніи къ Учителямъ, должны быть болѣе наблюдателями, нежели повелителями, особливо въ присутствіи воспитанниковъ.

О необходимыхъ распоряженіяхъ, Директоръ съ Учителями можетъ разсуждать внѣ класса, не предъ учениками (***). Строгость въ избраніи Учителей, можетъ освободить

(*) Величайшая точность и опрятная наружность принадлежатъ къ непремѣннымъ условіямъ хорошихъ учебныхъ книгъ, какъ сіе замѣчено уже *въ Библіографическихъ* листахъ 1825 года на с. 159.

(**) Посему-то уже въ Уставѣ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Университетамъ (Высочайше утвержденнаго 5 Ноября 1805 г. § 44) сказано: Учитель долженъ всегда, какъ самъ говорить правду, такъ и дѣтей наставлять говорить оную.“ (Період. сочин. о успѣхахъ народнаго просвѣщенія No VIII, с. 24).

(***) Въ § 49-мъ Устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Университетамъ, положено, чтобы въ первое Воскресенье каждаго мѣсяца, Учители Гимназій собирались къ Директору для педагогическихъ совѣщаній.

Директора отъ излишняго самоуправства, столь вреднаго для Училищъ (с. 37 и д.).

Публичные экзамены суть токмо испытанія бо́льшаго или меньшаго самолюбія самихъ Учителей. Директоръ, принимающій въ Училищѣ учениковъ, пусть посѣщаетъ по цѣлымъ днямъ учебныя заведенія, а родители пускай приходятъ, когда имъ заблагоразсудится, для удостовѣренія себя въ духѣ, господствующемъ въ Училищѣ. Переводъ учениковъ изъ низшаго класса въ высшій, долженъ зависѣть непосредственно отъ самихъ Учителей: Директоръ и въ семъ случаѣ можетъ быть только наблюдателемъ. Но ошибшись въ выборѣ Учителя, да смѣняетъ его безъ замедленія, а престарѣлымъ Учителямъ Государство да воздастъ дань, должную ихъ трудолюбію.

Къ главнымъ положеніямъ Г-на Брауншвейга, на коихъ онъ основываетъ свое мнѣніе, принадлежитъ то, чтобы Училища въ устройствѣ своемъ сколько можно болѣе соотвѣтствовали мірскому быту нашему. По сему-то, онъ полагаетъ, чтобы не было въ классахъ, существовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Консуловъ, Цензоровъ и Диктаторовъ (с. 10). Училища, особливо сельскія, по его мнѣнію, могли бы уподобляться церковнымъ приходамъ, въ коихъ Учи-

тель былъ бы главою; лучшіе ученики сходствовали бы со старшинами (с. 37), а учительскіе помощники (коллабараторы) съ Діаконами (*).

Учительскіе помощники или сотрудники, на самомъ опытѣ приготовляются къ учительскому званію, что конечно весьма полезно и нѣкоторымъ образомъ замѣняетъ Семинаріи (или Педагогическіе Институты, с. 40)."

Къ важнѣйшимъ замѣчаніямъ Г-на Брауншвейга, кажется, принадлежитъ то, что система образованія юношества, должна бы быть основана не на одномъ *честолюбіи*, но паче всего на *совѣсти*. Примѣчательны

(*) Неумѣстность сего замѣчена уже въ Рижской Газетѣ, Ostsee Provinzen Blatt 1825, No 23, коея Издатель впрочемъ оканчиваетъ любопытное объявленіе свое о книгѣ Г. Брауншвейга слѣдующими словами: Aber dessen allen ungeachtet muss man den Vortrag mit dem Ausrufe begleiten: „Hört ihn! Hört ihn!" und dem Verfasser die Hand drücken mit einem „Dank dir!" — Предположеніе, чтобы лучшіе ученики были наставниками слабѣйшихъ, какъ видно, сближаетъ обыкновенные школы съ Ланкастерскими, на кои Г. Б. обращаетъ вниманіе также въ сочиненіи своемъ объ устроеніи Латышскихъ народныхъ Училищъ (Ideen zur Gründung elttischer Landmannsschulen, с. 16, 46, 52).

въ семъ отношеніи и слова Комментатора его (на стр. 44), который говоритъ: „Den Ehrtrieb zum Hauptheber der Erziehung machen, heisst Wildlinge auf Wildlinge pfropfen. Was das für Früchte giebt, lehren die Universitätsduelle.“ Изыскивая способъ замѣнить, (хотя отчасти) нынѣ употребительныя средства къ пробужденію въ учащихся соревнованія въ ученіи и къ удержанію ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, Г. Б. излагаетъ причины ученическихъ прегрѣшеній. Проступки юношества, говоритъ онъ (с. 46), происходятъ наиболѣе 1) отъ непамятованія закона, или 2) отъ шалости, т. е. отъ чувства излишней силы (Muthwille, Spielen mit der Kraft), или же 3) отъ чувственнаго побужденія (sinnlicher Reitz), преодолѣвающаго нравственную волю (den geistigen Willen). По сему-то надлежитъ:

1) Принять мѣры противъ забвенія, всегдашнимъ напоминовеніемъ постановленныхъ правилъ, такъ, чтобы каждый воспитанникъ, по окончаніи дня, самъ могъ исчислить предъ наставникомъ своимъ всѣ свои упущенія.

2) Строжайше наблюдать за тѣмъ, чтобы учащіеся не съ намѣреніемъ поступали противъ постановленій. Лучше и не давать такихъ законовъ, которыхъ строгаго исполненія нельзя требовать, и наконецъ,

3) Вмѣсто чувственныхъ побужденій, по мѣрѣ возможности, возбуждать въ ученикахъ высшія (умственныя и нравственныя) желанія.

Провинившагося должно доводить до собственнаго признанія, и въ особенности побуждать его къ раскаянію и вознагражденію сдѣланнаго опущенія (Sühne der Schuld). Тѣхъ, коихъ вины важнѣе, можно бы (по мнѣнію Автора) на время отлучать отъ общей утренней и вечерней молитвы, или отъ ученическаго прихода, т. е. отъ школы, поручая ихъ до времени учительскимъ сотрудникамъ. Наконецъ необѣщающихъ исправленія, исключать вовсе изъ Училища, отсылая ихъ къ родителямъ, которые обыкновенно сами виновны въ ихъ нравственной порчѣ (*). — *Чѣмъ ты загладишь вину*

(*) Хорошо Г. Брауншвейгъ, въ семъ отношеніи излагаетъ мысли свои въ другомъ, упомянутомъ выше сочиненіи: Ideen zur Gründung lettischer Landmannsschulen (с. 9 и д.). Вотъ его слова: Die neue Schuleinrichtung muss auf die weibliche Erziehung besondere Rücksicht nehmen. Von dem Weibe, als der Mutter, hängt die erste Characterbildung des Kindes ab; auf dem was sie gethan und gebildet, baut der Lehrer bloss später fort und nur selten, mit äusserster Mühe, oft auch gar nicht mehr, ist er im Stande, wieder herzustellen, was damals ge-

свою? вотъ вопросъ, который, по мнѣнію Г. Б., должно предлагать воспитанникамъ, недостигшимъ еще 16 года (с. 49); учениковъ же высшихъ классовъ можно спрашивать: какимъ образомъ станешь ты отнынѣ владѣть собою въ подобномъ случаѣ? (с. 75).

Къ благонадежнымъ средствамъ нравственнаго воспитанія, Г. Брауншвейгъ причисляетъ утреннія и вечернія молитвы или чтеніе Св. Исторіи, и если можно, произнесеніе въ воскресные и праздничные дни проповѣдей, сочиненныхъ и говоренныхъ собственно для юношества. Мысль сія, кажется, весьма достойна вниманія, особливо въ томъ случаѣ, когда бы Учитель Закоан Божія, въ продолженіе первой лекціи послѣ

---

fehlt worden. Darin stimmen alle Pädagogen überein.“ *Образованіе женскаго пола* конечно есть предметъ величайшей важности, отъ коего несомнѣнно зависитъ и дальнѣйшій успѣхъ въ истинномъ просвѣщеніи цѣлаго народа. Хотя предложенный Г-мъ Брауншвейгомъ (тамже на с. 70 и д.) способъ заведенія дѣвичьихъ приходскихъ Училищъ теперь и не можетъ еще быть приведенъ въ дѣйствіе въ Россійскихъ губерніяхъ нашего Государства; но не менѣе того слова Автора заслуживаютъ вниманіе всѣхъ вообще попечителей и ревнителей народнаго образованія и благоденствія.

таковыхъ проповѣдей, заставлялъ учащихся излагать вкратцѣ содержаніе оныхъ. Въ высшихъ классахъ, Учитель могъ бы даже обращать вниманіе на самое расположеніе разныхъ частей говоренныхъ проповѣдей, и ш. п.

Приведши такимъ-образомъ мнѣніе одного изъ нашихъ Педагоговъ, непростительно было бы не упомянуть о дисциплинѣ, установленной превосходнымъ, и за предѣлами нашего отечества уважаемымъ Уставомъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету. Наставленія, данныя въ § 66 онаго Учителямъ, конечно, суть плодъ долговременной опытности одного изъ просвѣщеннѣйшихъ друзей юношества. Достаточно прочитать одинъ только § 22, въ коемъ изложена необходимость и цѣль классическаго ученія, для усмотрѣнія великихъ достоинствъ сего училищнаго Устава, одного изъ превосходнѣйшихъ памятниковъ по части Исторіи просвѣщенія, во дни безсмертнаго для оной Александра!

О высшихъ Училищахъ и Лицеяхъ.

Обратимся къ сочиненію Г-на Тирша, и послушаемъ, что говоритъ онъ о *Лицеяхъ* и такъ называемыхъ *высшихъ Училищахъ*.

Главнымъ предметомъ благоустроенныхъ Гимназій было и должно быть классическое ученіе (*). Но если, помощію Математики и Философіи, не приготовить юношей къ Университетскому курсу, то внезапный переходъ оныхъ отъ гимназическаго ученія и сопряженной съ онымъ дисциплины, къ быту Университетскому, подобенъ будетъ скачку изъ эѳирныхъ высотъ въ бездну мрачной для него премудрости.

Желаніе ввести постепенность въ ученіи, служило поводомъ къ учрежденію Протестантами высшаго гимназическаго класса, подъ названіемъ *Селекты*, а Іезуитами, которые заблагоразсудили вовсе отдѣлить отъ Гимназій Философію, къ основанію Лицеевъ (с. 465). По ихъ то системѣ, курсъ гимназическаго ученія именовался: Studia in-

---

(*) Не для того только, чтобы знать по-Гречески или по-Латыни; но дабы пріучиться подобно древнимъ отличнѣйшимъ мужамъ мыслить классически, и подобно имъ выражаться на своемъ отечественномъ языкѣ. Для сего-то необходимо нужно дашь учащимся понятіе о древнихъ вѣкахъ, руководствуя ихъ къ тому историческими, археологическими и миѳологическими объясненіями. См. упомянутый выше § 22 Устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету.

feriora seu humaniora; Лицейскій же: Studia altiora.

Какъ однако по тогдашнему образу мыслей, Математика и Физика принадлежали еще къ Философіи, то и курсъ приготовительнаго для Университетовъ ученія, надлежало распространить на два года (*). —

(*) У Протестантовъ: Selecta et Suprema. Подобное раздѣленіе Училищъ на высшія и низшія, существовало и въ Кіевѣ. Тамъ Митрополитъ Петръ Могила (въ началѣ XVII вѣка) завелъ, по примѣру Іезуитскихъ Коллегіумовъ, полный курсъ Словесныхъ Наукъ отъ низшихъ классовъ до Философіи и Богословія, раздѣливъ учениковъ на два разряда: *высшій* и *низшій*. Первые именовались: Sodales majoris congregationis, и состояли изъ студентовъ Философіи и Богословіи, а другіе Sodales minoris congregationis, изъ учениковъ Риторики и низшихъ.

Съ 1700 г. Кіевскій Коллегіумъ, (переименованный потомъ въ Академію), былъ раздѣленъ на 8 классовъ, а именно:

1. Аналогіи (фара); классъ сей упраздненъ уже въ 1701 г.
2. Граммашики низшей.
3. — — — средней.
4. — — — высшей.
5. Пиитическій.
6. Риторическій.
7. Философскій.
8 Богословскій.

Въ Вирцбургѣ Лицейскій курсъ сей былъ соединенъ съ самымъ Университетомъ, и слушатели приготовительныхъ лекцій оставались при прежней гимназической дисциплинѣ. Тамъ, гдѣ не было Университетовъ, учреждались особые Лицеи, чрезъ кои ученики изъ Гимназіи должны бы были переходить въ Университетъ. — Въ Епископскихъ Митрополіяхъ, къ Лицейскому двухъ-

---

Языки Латинскій, а при немъ и Греческій преподавались во всѣхъ классахъ. Съ 1738 г. присовокуплены еще классы:

1. Еврейскій.
2. Греческій-Филологическій.
3. Нѣмецкій, а

Въ 1753 г. и 4 Французскій.

Въ 1784 г. Преосв. Митрополитъ Самуилъ учредилъ классъ *рисованія*; онъ же устроилъ классы:

Исторіи,
Географіи и
Чистой Математики.

См. Описаніе Кіевопечерскаго Собора и Кіевской Іерархіи (Кіевъ, 1825. 4) прибавл. 41, с. 213, 217 и 218. Классъ Исторіи, сколько извѣстно, былъ среднимъ, между Піитическимъ и Риторическимъ. — Объ учебномъ порядкѣ, существовавшемъ въ учрежденномъ въ 1722 году Харьковскомъ Коллегіумѣ (Славено-Греко-Латинскихъ школахъ), говорится въ прибавленіи къ 1й части Исторіи Россійской Іерархіи, с. 632—640.

годичному курсу иногда былъ присоединяемъ еще двухъ-годичный Богословскій курсъ, и учебныя заведенія сего рода, получали названіе *полныхъ Лицеевъ* (Vollständiges Lyceum, philosophisch-theologische Specialschule, c. 466).

Но какую пользу Лицеи, или такъ называемыя высшія Училища, приносятъ Государству? — Лишая Гимназіи возможности довершить надлежащимъ образомъ и привести въ нѣкоторый систематическій порядокъ курсъ десятилѣтняго ученія, они въ то же время отторгаютъ отъ Университета часть Наукъ, несомнѣнно къ оному принадлежащихъ. Посему-то уже Каноникъ Браунъ, занимавшійся въ 1774 году усовершенствованіемъ Училищъ въ Баваріи, утверждалъ, что Лицеи суть заведенія, которыя стоятъ великихъ денегъ, а приносятъ мало пользы (с. 469).

Мудро, говоритъ Авторъ, и достойно подражанія, существующее въ Баваріи постановленіе, чтобы студенты, поступающіе изъ Гимназій въ Университетъ, въ продолженіе цѣлаго года, слушали общія или Философскія лекціи. Такимъ образомъ въ Университетѣ продолжается только ученіе, начатое уже въ Гимназіяхъ. Одни токмо студенты, съ успѣхомъ довершившіе приготовительный курсъ, могутъ, по надле-

жащемъ испытаніи, избирать какой-либо опредѣленный Факультетъ, который, на семъ основаніи уже не будетъ обременяемъ слушателями, еще недостаточно приготовленными къ высшимъ Наукамъ. Но въ предваритѣльные курсы сіи, не должно включать излишняго числа предметовъ ученія. Несправедливо и вредно было бы требовать, чтобы въ продолженіе одного года студентъ выслушалъ полный курсъ Философскихъ Наукъ, всю Исторію, Математику и Физику, Химію и всѣ части Естественной Исторіи, при томъ же Филологію, Исторію Литературы, Исторію просвѣщенія и еще разныя другія Науки. Достаточно того, чтобы онъ занимался основательно Философіею, Исторіею и Математикою, съ присоединеніемъ къ тому Филологіи, какъ продолженія классическаго ученія. Требовать въ одинъ годъ болѣе сего, значило бы требовать невозможнаго и тѣмъ самымъ испортить дѣло. Въ Эрлангенѣ существуетъ полезное распоряженіе, на основаніи коего не дозволяется посѣщать лекцій Богословскаго отдѣленія тѣмъ, кои не доказали еще на опытѣ, что они къ тому уже достаточно приготовлены.

Показавъ, что такъ называемыя высшія Училища или Лицеи, основанные для

приготовленія Гимназистовъ къ Университетскому курсу, суть не только безполезныя, но даже вредныя заведенія (überflüssige und selbst schädliche Anstalten, с. 471) (*); Г. Тиршъ излагаетъ мысли свои о пользѣ и необходимости перевесть въ Минхенъ Ландсгутскій Университетъ (**).

Заключеніе.

Но, да не подумаетъ кто либо, говоритъ Г. Тиршъ въ заключеніи всего сочиненія, обращаясь къ благимъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ просвѣщеннаго Короля своего, да не помыслятъ, что Авторъ сихъ строкъ вознамѣрился предупредить его дѣйствія, или дать онымъ направленіе! Разсуждая о предметѣ воспитанія, онъ изложилъ только чистосердечно мысли свои, и читатель, столько же, какъ и онъ самъ, чистосердечный, конечно не станетъ обвинять его въ дерзости, или неумѣстности его замѣчаній.

(*) О вредѣ, причиненномъ Лицеями успѣхамъ просвѣщенія во Франціи, гдѣ оными даже думали замѣнить Университеты, см. Періодическое сочиненіе о успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія No VI, с. 80 и д.

(**) Извѣстно, что нынѣ Университетъ Ландсгутскій дѣйствительно уже переведенъ въ Минхенъ.

Мы живемъ во дни, страждущіе разными болѣзненными припадками; но въ тоже время и въ такіе, въ кои благонамѣреннымъ и просвѣщеннымъ мужамъ дарована возможность насаждать сѣмена будущаго благоденствія и величія. Времена наши суть плодъ обстоятельствъ, въ коихъ нерѣдко погибель была для насъ столь же близка, какъ и самое спасеніе. Опасности и враги, какъ явные, такъ и скрытные, не чужды ни какому вѣку, и будущая участь наша извѣстна одному Богу! но Онъ даровалъ намъ и средства, во всякомъ случаѣ, встрѣчать судьбу нашу съ благоразуміемъ. Одно лишь истинное, чистосердечное единодушіе, въ состояніи опредѣлить наилучшія мѣры, для воспитанія юношества, на коемъ основано счастіе грядущихъ поколѣній.

Не въ томъ дѣло, *кто* совѣтуетъ, но *что* именно предлагается на уваженіе современниковъ, для пользы общей, и требуетъ спокойнаго и непредубѣжденнаго разсмотрѣнія. Дѣло идетъ не о бездѣлицѣ, но о величайшемъ благѣ, красящемъ родъ человѣческій, о главныхъ источникахъ народной добродѣтели, силы и счастія; ибо несомнѣнно изрѣченіе древняго мудреца, утверждавшаго, что тотъ по истинѣ упрочиваетъ и умножаетъ благосостояніе Государства, кто

совершенствуетъ учебныя заведенія (с. IX и д.).

Сими словами Г. Тиршъ сопровождаетъ послѣднюю книжку своихъ разысканій о назначеніи и устройствѣ ученыхъ школъ. Предавая оныя на усмотрѣніе просвѣщенныхъ соотечественниковъ, Издатель сихъ извлеченій и замѣчаній душевно желаетъ, чтобы трудъ его принесъ хотя малую пользу. Вотъ цѣль его искреннихъ желаній, вотъ лучшая награда за добрую его волю!

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

Причины, побудившія Г. Тирша къ изданію своего сочиненія о предназначеніи, устройствѣ и управленіи Училищъ, с. 1.

О предназначеніи Училищъ должно судить безусловно, с. 2.

Общее обозрѣніе сочиненія Г. Тирша, с. 3.

Сочиненіе Г. Брауншвейга, с. 6.

I. О предназначеніи Училищъ, с. 8.

Различныя мнѣнія двухъ главныхъ партій, с. 8.

Классическое ученіе можетъ ли быть опасно для Христіанства? с. 9.

Должно ли отдѣлить Учителей отъ міра? с. 9.

Воспитаніе должно быть основано на вѣрѣ, на познаніи въ наукахъ, на образованіи, — словомъ на людкости, с. 10.

Не излишнее просвѣщеніе, но излишнее ученіе (по числу предметовъ онаго) можетъ быть вредно с. 10.

II. Объ Учителяхъ, с. 10.

Исторія Учителей и Училищъ, с. 11.

Честь и награда Учителямъ, с. 15.

Постепенное обезпеченіе физическихъ и нравственныхъ потребностей ихъ, с. 15.

Испытаніе Учителей, с. 19.

Необходимость Семинарій (Педагогическаго Института) и въ особенности Семинарій Филологическихъ, с. 19.

Участіе Учителей въ управленіи Училищами, с. 20.
О Директорской Канцеляріи, о ежегодномъ отчетѣ, о визитаціи Училищъ, с. 21.
III. О преподаваніи Закона Божія, с. 22.
Вѣра должна быть утверждена ученіемъ, исполненіемъ правилъ оной, и самымъ навыкомъ, с. 23.
Утреннія и вечернія молитвы и посѣщеніе Храма Божія въ Воскресные и праздничные дни необходимо, с. 24.
Повтореніе уже извѣстнаго можетъ навесть скуку и отвратить учащихся отъ ученія Закона Божія, с. 25.
Въ высшихъ классахъ Гимназій читать можно въ подлинникѣ творенія Св. Отцевъ; также Новый Завѣтъ; ученіе же кончить изложеніемъ Церковной Исторіи, с. 25.
IV. О классическомъ ученіи, с. 26.
Неосновательныя жалобы родителей, с. 26.
Ученіе должно начинать съ Латинскаго языка, с. 29.
Польза и необходимость Греческаго языка, с. 29.
Жалкая инструкція 1584 г. с. 31.
Истинные Христіане защищаютъ классическое ученіе, с. 31.
Жалкіе плоды отвращенія отъ классиковъ, с. 31.
Впрочемъ классики должны быть читаемы съ разборомъ, с. 32.
Чтеніе древнихъ классиковъ отъ ученія Закона Божія не отдѣльно, с. 33.
Оправданіе классиковъ противъ политическихъ обвиненій, с. 34.
Чтеніе классиковъ поощряетъ къ должному исполненію гражданскихъ обязанностей, с. 34 и 35.

V. О способѣ классическаго ученія, с. 38.
Училища первоначальныя (народныя или домашнія) с. 38.
Училища предваритѣльныя (отъ 8 до 12 лѣтъ) с. 38.
Гимназія низшая (отъ 12 до 14 лѣтъ), с. 41.
Въ каждомъ классѣ число учащихся не должно превышать 40 человѣкъ, с. 42.
Учрежденіе вспомогательныхъ классовъ, с. 42.
О переводѣ изъ класса въ классъ, с. 42.
Учительскіе кандидаты и сотрудники, с. 43.
Домашніе инструкторы, с. 44.
Ученіе точнымъ Наукамъ, въ особыхъ заведеніяхъ, с. 46.
Классическое ученіе должно начинашься съ юныхъ лѣтъ, с. 47.
Мѣщанскія, политехническія или реальныя Училища, с. 48.
Гимназія высшая (отъ 14 до 18 лѣтъ), с. 49.
Раздѣленіе оной на классы Піитическій, Историческій, Риторическій и Философскій, с. 49.
Естественность сего раздѣленія, с. 50.
Въ Училищахъ должно избѣгашь развлеченія, происходящаго отъ излишняго числа предметовъ ученія, с. 50.
Разныя методы классическаго ученія, с. 52.
Предметы ученія четырехъ высшихъ классовъ Гимназіи:
Піитическаго, с. 54.
Историческаго, с. 54.
Риторическаго, с. 56.
Философскаго, с. 57.

VI. О преподаваніи отечественнаго языка, с. 59.

Польза классическаго ученія для усовершенствованія отечественнаго слога, с. 59.

Прим. о приспособленіи сихъ правилъ къ преподаванію Славянскаго языка, с. 65.

Преподаваніе кореннаго языка, с. 60.

Природному языку обучать должно наиболѣе практически, с. 60.

Разность между языками Нѣмецкимъ и Французскимъ, с. 62.

При Училищахъ нужно имѣть небольшія отечественныя Библіотеки, с. 63.

Каждый часъ, посвящаемый классическому ученію, есть въ то же время и лекція для познанія отечественнаго языка, с. 63.

Пособія, Грамматика и Словарь, с. 64.

Подражанія классикамъ, с. 67.

Декламація, с. 67.

VII. О преподаваніи Математики, с. 68.

VIII. Полный курсъ ученія (до высшаго класса Гимназіи), с. 69.

О преподаваніи Географіи, Естественной Исторіи и пр., с. 70.

О преподаваніи новѣйшихъ языковъ и Изящныхъ Художествъ, с. 70.

Примѣч. О необходимости дать учащимся общее понятіе о сущности и взаимной связи Наукъ, с. 73.

Примѣч. О преподаваніи музыки, с. 71.

Таблица, представляющая курсъ приготовительнаго и Гимназическаго ученія, с. 74.

Объ уменьшеніи числа Учителей каждаго класса въ особенности, с. 77.
Необходимость класныхъ Учителей (преподавателей языковъ Греческаго, Латинскаго и отечественнаго, также главныхъ предметовъ каждаго класса т. е. Поэзіи, Исторіи, Риторики или Философіи), с. 78.
Учители Закона Божія и Математики, с. 79.
IX. Исторія Баварскихъ Училищъ, съ 1804 по 1825 годъ, с. 80.
Планъ ученія 1804 г. с. 80.
Борьба Филантропизма съ Гуманизмомъ, с. 81.
Базедовъ, Кампе, Зальцманъ и Песталоцци, с. 81.
Нитгаммеръ, с. 81.
Сочиненіе его побуждаетъ Баварское Правительство предпринять преобразованіе Училищъ въ 1808 г. с. 81.
Дополнительныя постановленія 1810 и 1813 г., с. 82.
Ученыя и политехническія (мѣщанскія) школы, с. 83.
Послѣднія, будучи совершенно лишены классическаго ученія — погибаютъ, с. 84.
Неумѣстность систематическаго преподаванія Философіи въ Гимназіяхъ, с. 85.
Новое преобразованіе въ 1816 г., с. 85.
Изгнаніе Философіи и Математики изъ Гимназій, с. 86.
Перенесеніе сихъ Наукъ въ Лицеи, с. 86.
Классы Вѣры, Добродѣтели, Надежды и Любви, с. 87.
Перемѣна начальства по части просвѣщенія, с. 88.
Система признанная вредною, остается въ своей силѣ; начертаніе новаго плана ученія въ 1824 году, с. 89.
Присовокупленіе Философскаго класса къ Гимна-

зіямъ и двухгодичное преподаваніе сей Науки, и проч., с. 89.
Скорая отмѣна новаго порядка вещей, с. 89.
Предоставленіе Директорамъ Училищъ права устроивать Училища по собственному усмотрѣнію, с. 91.
Заключеніе Автора, с. 92.
X. О Вѣроисповѣданіи учащихся, с. 93.
Польза терпимости, с. 93.
Торжество оной надъ гоненіемъ, с. 93.
Благоразумныя мѣры Баварскаго Правительства, с. 94.
XI. О надзорѣ за поведеніемъ учащихся (о дисциплинѣ), с. 95.
Общія правила, с. 95.
Сличеніе Англійской дисциплины съ дисциплиною Италіянскихъ школъ, с. 97.
Примѣры, с. 98.
Нѣмецкіе Педагоги, с. 105.
Строгость и награды, с. 106.
Совершенная дисциплина можетъ быть основана только на общемъ довѣріи къ учащимъ и учащимся, с. 107.
Мнѣніе Г. Брауншвейга о порядкѣ и устройствѣ Училищъ, с. 107.
Система воспитанія, должна быть основана не на одномъ честолюбіи, но паче всего на совѣсти, с. 110.
Проступки юношества отъ чего происходятъ? и какъ предотвращать или исправлять оные должно? с. 111.
Примѣч. О воспитаніи женскаго пола, и о домашнемъ воспитаніи вообще, с. 112.
Примѣч. Превосходство Устава учебныхъ заведе-

ній подвѣдомыхъ И. Дерптскому Университету, с. 108.

XII. О такъ называемыхъ высшихъ Училищахъ и Лицеяхъ, с. 114.

Гимназіи должны быть устроены для классическаго ученія, с. 115.

Примѣч. Главная цѣль сего ученія, с. 115.

Переходъ отъ классиковъ къ систематическому занятію науками, с. 115.

Необходимость Философіи и Математики, какъ приготовительныхъ наукъ, с. 116.

Езуиты устроили Лицеи, Протестанты прибавили къ Гимназіямъ классы *Selecta* и *Suprema*, с. 116.

Неудобства, сопряженныя съ Лицеями и высшими Училищами; — вредъ отъ нихъ, с. 118.

Польза приготовительныхъ классовъ при Университетахъ, с. 118.

Примѣч. Примѣрное начертаніе двухгодичнаго приготовительнаго курса, с. 116.

XIII. Объ основаніи Университета въ Мюнхенѣ, с. 118.

Заключеніе, с. 120.